

1/c/05
T82

Тульская Старина.

Кто не желаетъ знать своего
Отечества,
Тотъ не достоинъ называться
его сыномъ.

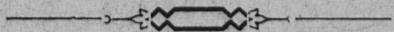
Издание Тульского Историко-археологического
Товарищества.

Подъ редакціей Старшины Товарищества

Н. И. Троицкаго.

2.

Т У Л А.

Типографія И. Д. Фортунатова, Киевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.

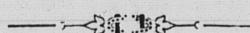
PHOTOGRAPHY

Тульская Старина.

Кто не желает знатъ своего
Отечества,
Тотъ не достоинъ называться
его сыномъ.

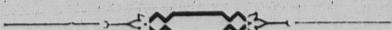
Издание Тульского Историко-археологического
Товарищества.

Подъ редакціей Старшины Товарищества

Н. И. Троицкаго.

2.

Т У Л А.

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.

Содержание.

1. Тульское „Охранительное ополчение“ въ 1812 году. *П. П. Никольского*.—Стр. 1—14.
 2. Греческий нотный (крюковой) обиходъ (Рукопись XVII в.).
Протоиеряя А. Н. Иванова.—Стр. 14—26.
 3. Книжное ученье на Руси. Славяно-Греко-Латинскій букварь 1701 года. *А. Г. Дружинина*.—Стр. 26—37.
-

При этой книжкѣ „Тульской Старины“ прилагается фототипический рисунок—Гербъ дворянъ Ильиныхъ, относящейся къ статьѣ *М. Т. Яблочкива*: Жалованная грамата, данная Андрею Ильину въ 1686 году. (См. гл. 1-ю, страницы 28—44).

✓

ТУЛЬСКАЯ СТАРИНА.

Тульское „охранительное ополчение“ въ 1812 году.

П. П. Никольского.

Настоящая статья—плодъ архивныхъ разысканій въ Тульскомъ Губернскомъ Правленіи. Занимаясь обзоромъ архива этого учрежденія, я случайно натолкнулся на „Дѣло по отношенію Губернского Предводителя съ приложеніемъ приговора чернскаго дворянства о составленіи по уѣзду своему ополченія“. Дѣло на 16 листахъ синей и полубѣлой бумаги заключаетъ въ себѣ: I. отношеніе къ тульскому уѣздному предводителю, Димитрию Сергеевичу Мансурову о приговорѣ чернскаго дворянства обѣ ополченіи, II. копію съ приговора чернскаго дворянства, III. постановленіе собранія „тульскаго благороднаго сословія“, 1812 года сентября (числа не выставлено), за подписью Мансурова и другихъ лицъ, IV. отношеніе господину тульскому губернскому предводителю дворянства сентября 1812 года съ приложеніемъ копіи съ приговора о сборѣ конныхъ карауловъ, V. отношеніе тульскаго губернского предводителя тульскому уѣздному предводителю о вооруженіи по селеніямъ тульской округи, VI. отношеніе тульскаго губернского предводителя тульскому уѣздному предводителю о сборѣ конныхъ воиновъ, VII. постановленіе благороднаго дворянства тульскаго уѣзда 1812 года сентября 12 дня за подписью предводителя и другихъ лицъ, VIII. списокъ, учиненный тульскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства по учиненному тульскимъ благороднымъ обществомъ приговору о назначенныхъ съ душъ помѣщичьихъ конныхъ караульныхъ, IX. списокъ, учиненный тульскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства по учиненному тульскимъ благороднымъ обществомъ приговору о назначенныхъ съ душъ помѣщичьихъ конныхъ караульныхъ.

Фактъ мѣстнаго ополченія, обнаружившійся въ найденныхъ мною документахъ, заинтересовалъ меня своею харак-

терностью; продолжая разрабатывать тему, я не счелъ удобнымъ оставить въ сторонѣ вопросъ объ общемъ ополченіи тульского края и той роли, которую играла Тула въ 1812 году, тѣмъ болѣе, что на этомъ фонѣ рѣзче вырисовывались характерныя особенности мѣстнаго ополченія.

Поставленныя мною задачи заставили меня обратиться къ изученію печатныхъ источниковъ, касающихся войны 1812 года. Изъ сочиненій по отечественной войнѣ самымъ фундаментальнымъ является трудъ Генералъ Маюра, Модеста Ивановича Богдановича — „Исторія отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему Повелѣнію“. Томъ I, Санктпетербургъ 1859 г. Тоже томъ II, Санктпетербургъ 1859 г. Тоже томъ III, Санктпетербургъ 1860 года. Модестъ Ивановичъ три года собиралъ материалы. По Высочайшему Повелѣнію ему были открыты всѣ государственные архивы; кромѣ того, онъ пользовался множествомъ мемуаровъ, писемъ и рукописей, принимая въ то же время во вниманіе и печатные сочиненія, касающіяся описываемой имъ эпохи, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей¹⁾). Сочиненіе обнимаетъ періодъ времени отъ 1805 по 1812 годъ. Почти четвертую часть каждого тома занимаютъ примѣчанія, ссылки на источники. Сочиненіе Богдановича положено мною въ основу работы. Замѣчу, что Богдановичу былъ известенъ фактъ образованія мѣстнаго ополченія; но, повидимому, онъ не имѣлъ въ рукахъ тѣхъ рукописныхъ источниковъ, которые имѣю я. Богдановичъ посвятилъ вопросу о мѣстномъ ополченіи 13 строкъ своего сочиненія. Съ другой стороны, касательно общаго тульскаго ополченія и того же мѣстнаго онъ имѣлъ подъ руками такие рукописные документы, которые не найдены мною. Подобный фактъ увеличиваетъ цѣнность труда Богдановича въ нашихъ глазахъ.

Помимо труда Богдановича и рукописныхъ материаловъ, найденныхъ мною въ архивѣ Тульскаго Губернскаго Правленія, имѣлись у меня подъ руками и нѣкоторые другіе материалы: какъ печатные сочиненія, такъ и архивные документы. Изъ архивныхъ документовъ я имѣлъ въ рукахъ дѣла о дворянствѣ, хранящіяся въ Тульскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, и дѣло о назначеніи Тульскимъ граждан-

¹⁾ Сочиненіе Богдановича, томъ I. Предисловіе.

скимъ губернаторомъ Тайного Советника Богданова, хранящееся въ Тульскомъ Губернскомъ Правлениі. Изъ печатныхъ сочиненій приняты были во вниманіе (кромѣ Богдановича). I. Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ) и И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ), II. Всеобщая исторія въ четырехъ томахъ, сочиненіе профессора Оскара Іегера, томъ четвертый. Новѣйшая исторія. Переводъ и дополненія подъ редакціею П. Н. Полевого. С.-Петербургъ. Издание А. Ф. Маркса, III. Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, съ официальныхъ документовъ и другихъ достовѣрныхъ бумагъ Россійскаго и Французскаго Генералъ—Штабовъ, сочиненная Его Императорскаго Величества Флигель-Адютантомъ полковникомъ Д. Бутурлинымъ. Съ французскаго же на россійской языке переведена свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Генералъ-Маюромъ А. Хатовымъ. Часть первая. Издание второе. С.-Петербургъ. Въ Военной Типографіи. 1837. Тоже. Часть вторая. 1838. IV. Русь и Русские въ 1812 году (книга для чтенія всѣхъ возрастовъ) С. М. Любецкаго, Москва 1869. Часть I. Отъ Нѣмана до Москвы. Часть II. Отъ Москвы до Нѣмана. V. Dictionnaire complet de la langue francale par. P. Larousse, 16-e edition. Paris. 1881. Всѣ источники указаны мною въ соответствующихъ мѣстахъ подъ строкой, съ точнымъ обозначеніемъ, откуда заимствовано то или другое извѣстіе, или цитата (*).

(*) Въ видахъ упрощенія я позволилъ себѣ при указаніяхъ въ сноскахъ на материалы сдѣлать слѣдующія сокращенія: при указаніи на документы, заключающіеся въ дѣлѣ обѣ ополченіи, найденномъ мною въ Тульскомъ Губернскомъ Правлениі, я отмѣчаю дѣло инициалами Т. Г. П., затѣмъ ставлю римскую цифру для означенія документа соответственно принятому мною порядку обозначенія при описаніи документовъ, находящихся въ дѣлѣ: арабской цифрой означаются листы дѣла. Далѣе имѣютъ мѣсто слѣдующія сокращенія: Бр. Сл.—Брокгаузъ, Энциклопедический Словарь. I. В. И.—Оскаръ Іегерь, Всеобщая Исторія (всѣ сноски сдѣланы на четвертую часть труда Іегера). Д. Б. И.—Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Соч. Д. Бутурлинымъ. Р. С. Л.—Русь и Русские въ 1812 году. С. М. Любецкаго. О. В. Б.—Исторія Отечественной войны 1812 года. Соч. М. Богдановича. D. P.L.—Dictionnaire complet de la langue francale par. P. Larousse, 16-e edition. Paris. 1881.

Іюня 12-го — 1812 года въ часъ пополуночи у мѣстечка Понѣмуня²⁾, французская армія начала переправляться черезъ Нѣманъ. Этимъ Наполеонъ внесъ оружіе въ предѣлы Россіи. Россія была готова встрѣтить врага, передъ открытиемъ компаніи она имѣла 201 тысячу человѣкъ войска и 938 орудій³⁾. Для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ устроено было 36 рекрутскихъ депо; депо располагались въ три линіи въ губерніяхъ, находящихся по близости отъ театра войны⁴⁾. Продолжались военные дѣйствія; продолжалось и наступленіе непріятельскихъ войскъ. Слѣдовало принять мѣры къ дальнѣйшему пополненію убыли въ войскахъ и охраненію внутреннихъ губерній. Такія мѣры были приняты образованіемъ ополченія. Въ манифестѣ отъ 18 Іюля 1812 года значевіе и характеръ ополченія объяснялись такъ: „Вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроеное изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ“...⁵⁾ Такое ополченіе должны были выставить 16 губерній, ближайшихъ къ театру войны, при чёмъ эти губерніи, въ свою очередь, были раздѣлены на три округа въ зависимости отъ большей или меньшей интенсивности средствъ, ими выставляемыхъ⁶⁾.

Дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ Россіи принимала и Тула.

При началѣ войны изъ 36 военныхъ депо, учрежденныхъ для набора рекрутъ, одно депо было учреждено и въ Тулѣ⁷⁾. Тульская губернія принимала дѣятельное участіе и въ обра-

2) О. В. Б. томъ I. стр. 127.—Понѣмунь, точнѣе Понѣмонь (Poniemon)—поселеніе на рѣкѣ Нѣманѣ Маріупольскаго уѣзда Сувалкской губерніи. Досихъ поръ близъ лежащее урошище, откуда Наполеонъ наблюдалъ за переправой войскъ, сохраняетъ название: „Наполеоновское“. Бр. Сл. томъ XXIV. А. стр. 542—

3) О. В. Б. томъ I. стр. 113, 114, 116, 117.—⁴⁾ Д. Б. И. часть I. стр. 92.—⁵⁾ Манифестъ 18 іюля 1812 года. О. В. Б. томъ I стр. 185, 186.—⁶⁾ О. В. Б. томъ I. стр. 185.—⁷⁾ Д. Б. И. часть I. стр. 92.

зованиі ополченія. При распределеніи губерній, въ которыхъ предполагалось устроить ополченія, по округамъ, Тульская губернія попала въ первый округъ. Первый округъ, по указанию манифеста, данного 18 Іюля 1812 года, долженъ былъ принять „самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, существующихъ охранять первопрестольную столицу Москву и предѣлы сего округа“⁸⁾. Тульское дворянство выставило 15000 ратниковъ⁹⁾. Изъ выставленныхъ ратниковъ сформировано два конныхъ казачьихъ полка, одинъ егерскій, четыре пѣшихъ казачьихъ и одна конно-артиллерійская рота¹⁰⁾. Начальникомъ ополченія назначенъ Тульскій гражданскій губернаторъ, Богдановъ¹¹⁾. Тульское ополченіе впослѣдствіи принимало участіе въ осадѣ Данцига; первый конный полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками вступилъ въ Парижъ.

Тульская губернія, граничащая съ сѣвера съ Московской, съ запада съ Калужской, близко лежала къ театру военныхъ дѣйствій. Во время наступленія къ Москвѣ французской арміи, ея путь шелъ по Смоленской и западной части Московской губерніи. Между тѣмъ, какъ главное ядро арміи двигалось по старой смоленской дорогѣ, отдѣльные корпуса проходили сѣвернѣе и южнѣе ея. Самымъ южнымъ пунктомъ военныхъ операций, при слѣдованіи французскихъ войскъ отъ Смоленска до Москвы, является уѣздный городъ Московской губерніи Верей: она, вскорѣ по вступленіи Наполеона въ Москву, была занята батальономъ вестфальцевъ и служила куммуникаціонной линіей¹²⁾. Вслѣдъ за арміей широкой полосой тянулись отсталые французские солдаты, соединявшіеся въ шайки для нападенія на жителей и грабежа. Такіе солдаты получили название мародеровъ¹³⁾.

⁸⁾ Манифестъ 18 іюля 1812 года О. В. Б. томъ I. стр. 185.—

⁹⁾ Определеніе тульского дворянства 20 іюля 1812 года. О. В. Б. томъ II стр. 43, 513.—¹⁰⁾ Донесеніе Министру Полиціи тульского гражданского губернатора отъ 21-го іюля. О. В. Б. томъ II, стр. 43, 513.—¹¹⁾ Богдановъ назначенъ на должность тульского гражданского губернатора 8 іюля 1811 года, 14 августа того же года прибылъ въ Тулу. Дѣло по указу сената объ определеніи въ тульскую губернію гражданскимъ губернаторомъ тайного совѣтника Богданова. Архивъ Тульского Губернского Правленія.—

¹²⁾ Бр. Сл. томъ VI. стр. 29.—¹³⁾ Мародеръ—отъ французского слова *maraud*—плутовство; затѣмъ, *maraude*—воровство, производимое солдатами вдали отъ арміи: отсюда *marauder*—кто произ-

Съ углубленіемъ во внутрь страны мародерство во французской арміи все увеличивалось¹⁴⁾. Во время пребыванія Наполеона въ Вильно, его гвардія предавалась мародерству¹⁵⁾. Когда войско Наполеона вступило въ Московскую губернію, то мародеры легко могли проникнуть въ сосѣднюю Тульскую губернію. Тѣмъ не менѣе мы съ увѣренностью можемъ сказать, что французы до вступленія войска Наполеона въ Москву, т. е., до втораго сентября 1812 года¹⁶⁾, въ предѣлы Тульской губерніи не заходили. Тульскій губернскій предводитель въ своемъ отношеніи къ уѣздному отъ 3 сентября 1812 года говоритъ: „внушить крестьянамъ, что въ предѣлахъ нашихъ нѣтъ никакой опасности, и что храбрые наши воины съ мужествомъ отражаютъ нападеніе вторгшагося непріятеля въ предѣлы любезнаго нашего отечества“. Но возможность вторженія непріятеля предполагалась: „это (т. е. образованіе ополченія), продолжаетъ предводитель дворянства, дѣлается единственно для того, чтобы въ случаѣ набѣговъ французскихъ бродягъ быть готовымъ къ защитѣ вѣры, храмовъ, домовъ, женъ и дѣтей своихъ и къ истребленію таковыхъ партіевъ варварскихъ“¹⁷⁾. Носились въ Тульской губерніи слухи и о неистовствахъ шаекъ мародеровъ: „французскія бродяги, говорится въ отношеніи губернскаго предводителя дворянства, отдѣляясь отъ войска своего партіями, дѣлаютъ набѣги по селеніямъ, гдѣ нѣтъ никакого вооруженія, нападаютъ на храмы Божія, ограбливаютъ все, что находится въ оныхъ, ругаются надъ святынею, разграблеваютъ всѣхъ жителей въ селеніяхъ и дѣлаютъ разныя неистовства“¹⁸⁾. Такое положеніе дѣла заставляло принять мѣры.

Починъ въ дѣлѣ мѣропріятій положило чернское дворянство. 30 Августа 1812 года собралось „чернское благородное сословіе“. Дворяне собрались для того, чтобы „присутствовать при зборѣ на укомплектованіе военными чиновниками изъ дворянъ здешняго уѣзда втораго казачьяго пѣхотнаго

водить мародерство. D. P. L. стр. 473. По опредѣленію дѣйствующаго воинскаго устава о наказаніяхъ мародерствомъ называется „захватъ у жителей областей, арміей занимаемыхъ, припасовъ, одѣжды и другихъ вещей, равно всякой неопределенный закономъ поборъ съ обывателей“. Бр. Сл. томъ VIII. А. стр. 676.—¹⁴⁾ О. В. Б. томъ II стр. 3.—¹⁵⁾ О. В. Б. томъ II стр. 2.—¹⁶⁾ И. В. И. стр. 244.—¹⁷⁾ Т. Г. П. I, 1.—¹⁸⁾ Т. Г. П. I, 1.

полка подъ командою господина Генералъ-Майора Рахманова¹⁹⁾). Припомнимъ, что изъ 15000 ратниковъ, которыхъ выставила Тульская губернія, было сформировано два конныхъ казачьихъ полка, одинъ егерскій, четыре пѣшихъ казачьихъ и одна конно-артилерійская рота²⁰⁾). Полковымъ командинромъ втораго пѣшаго казачьяго полка былъ генералъ-майоръ, Феодоръ Михаиловичъ Рахмановъ. Вотъ этотъ-то пѣшій казачій полкъ и набирался въ г. Черни 30 августа. „По предлогу чернскаго дворянскаго предводителя“, говорится въ отношеніи тульскому уѣздному предводителю, дворяне рѣшили собрать „особое изъ оставшихся людей нашихъ и добровольными нашими силами составленное окружное ополченіе“. Чернскимъ предводителемъ дворянства въ это время былъ Димитрій Николаевичъ Чебышевъ.

Родъ Чебышевыхъ восходитъ къ XVII вѣку. Прапрадѣдъ Димитрія Николаевича, стольникъ, Павелъ Ивановичъ Чебышевъ, какъ гласитъ грамота, данная ему царями, Ioannomъ и Петромъ Алексѣевичами, „будучи за нами великими Государы Цари и Великими Князи Ioannomъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы въ нашемъ царскаго величества походѣ въ селѣ Коломенскомъ и въ Савинѣ монастырѣ и въ селѣ Воздвиженскомъ и въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ во время нашедшаго въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ мятежа и нестроенія служилъ намъ великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Ioанну Алексіевичу и Петру Алексіевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ вѣрно и въ осеннее время въ вышепомянутый нашъ походѣ въ село Воздвиженское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь пріехалъ въ скорыхъ числѣхъ многолюдствомъ и всякую нужду принималъ и при помощи Божіей за насть великихъ

¹⁹⁾ Т. Г. П. II, 2.—Феодоръ Михаиловичъ Рахмановъ изъ дворянъ Новосильского уѣзда Тульской губерніи родился въ 1768 году, поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, участвовалъ въ войнѣ со шведами. Въ 1801 году вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-майора, въ 1807 году во время милиціи избранъ новосильскимъ уѣзднымъ начальникомъ, награжденъ золотой медалью, въ 1812 году командиръ 2-го пѣхотнаго казачьяго полка. Дѣло о дворянствѣ рода Рахмановыхъ. Архивъ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания.—²⁰⁾ О. В. Б. томъ II. стр. 43.

Государей царей и великихъ князей Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлые Россіи самодержцевъ съ боляры нашими и воеводы, видя въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ нашедшій мятежъ и нестроеніе стоялъ крѣпко и мужественно и вѣрно со усердіемъ по своему отечеству и по породѣ²¹⁾). За свою службу онъ получилъ 12 августа 1685 года жалованную грамоту изъ помѣстья въ вотчину, состоящую тульского уѣзда въ деревни Сухаревой и въ пустоши Тинкиной.

У Павла Ивановича былъ сынъ Петръ Павловичъ, служившій секундъ-маіоромъ. У Петра Павловича былъ сынъ Николай Петровичъ. Димитрій Николаевичъ Чебышевъ, сынъ Николая Петровича, родился въ 1775 году, въ 1790 году поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1801 году вышелъ въ отставку съ чиномъ штабъ ротмистра; затѣмъ перешелъ на службу по выборамъ: былъ засѣдателемъ тульской гражданской палаты, въ 1807 году по выбору тульской губерніи благородного дворянства пяти сотеннымъ начальникомъ во временной земской милиції. 6 Февраля 1812 года Димитрій Николаевичъ избранъ чернскимъ предводителемъ дворянства; былъ женатъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Игнатьевой. Кромѣ родового имѣнья, деревни Сухарева съ пустошью Тениной тульского уѣзда, владѣлъ сельцомъ Сухоной, которое получилъ по наслѣдству въ чернскомъ уѣздѣ²²⁾.

Димитрій Николаевичъ Чебышевъ является ініціаторомъ въ дѣлѣ образованія мѣстнаго ополченія. Чернскій уѣздъ въ это время оставался неприосновеннымъ для непріятеля. Дворяне собираютъ ополченіе „на всякія непредвидимыя случаи“, „на случай вторженія непріятеля“²³⁾). Но, въ виду грозившей опасности, дѣло по образованію ополченія быстро пошло впередъ. 30 Августа 1812 года состоялось собраніе чернскаго дворянства. Въ три дня, если не меныше, были выяснены мѣры, которыя слѣдовало предпринять, и средства, которыми могло располагать чернское дворянство, и 3 сентября тульскій уѣздный предводитель дворянства и тульскій губернскій предводитель получають бумаги съ приговоромъ чернскаго

²¹⁾ Грамата находится при дѣлѣ о дворянствѣ штабсъ-ротмистра Димитрія Николаевича Чебышева, въ копіи нач. XIX вѣка. Архивъ Тульского Дворянского Депутатскаго Собранія.—²²⁾ Дѣло о дворянствѣ рода штабсъ-ротмистра Димитрія Николаевича Чебышева. Архивъ Тульского Дворянского Депутатскаго Собранія.
²³⁾ Т. Г. II, 2.

дворянства, съ исчислениемъ средствъ, ассигнованныхъ на дѣло, и мѣръ, принятыхъ дворянствомъ²⁴⁾.

Какими же средствами располагало чернское дворянство и какія мѣры оно приняло? Слѣдовало собрать людей, и Чебышевъ первый выставилъ 25 человѣкъ. За нимъ добровольно выставили своихъ людей и другіе. Вотъ имена выставившихъ: поручикъ Александръ Ергольскій, капитанъ Алексѣй Еропкинъ, титулярный совѣтникъ Офросимовъ, поручикъ Сужаковъ, капитанъ Лунинъ, поручикъ Андрей Журавьевъ, титулярный совѣтникъ Димитрій Мацѣевъ, четырнадцатаго класса Николай Кривцовъ, колежскій регистраторъ Егоръ Коневскій, поручикъ Петръ Лодыженскій, четырнадцатаго класса Наркисъ Кривцовъ съ братьями, поручикъ Василій Засѣцкій, колежскій ассесоръ Сергѣй Перхуровъ, гвардій прaporщикъ Николай Турьеневъ, флота капитанъ-лейтенантъ Николай Голостеновъ, прaporщикъ Аѳанасій Безсоновъ, прaporщикъ Максимъ Животовскій, поручикъ Василій Пуратаевъ, поручикъ Александръ Принцовъ, чернскій помѣщикъ Петръ Шеламовъ, четырнадцатаго класса Василій Кривцовъ. Всего чернскимъ дворянствомъ было выставлено 274 человѣка. Больше всѣхъ выставилъ поручикъ Александръ Принцовъ—50 человѣкъ. Титулярный совѣтникъ Офросимовъ, кромѣ выставленныхъ имъ 10 человѣкъ, представилъ, двѣ чугунныя пушки". „Города Черни мещанинъ Василій Петровъ, сынъ Иноземцовъ, соревнуя благородному обществу“ заявилъ: „жертвуя личностію своею обще съ двумя братьями моими, а сверхъ сего буде позволено будетъ, то обязуюсь нанять двухъ воиновъ изъ свободныхъ людей на свой коштъ“²⁵⁾.

Изъ собранныхъ людей положено было „имѣть при домахъ своихъ особое окружное ополченіе“. Дворяне вооружили выставленныхъ ими людей, чѣмъ пришлось: „кто какое оружіе можетъ имѣть въ готовности“, говорится въ дѣлѣ. Были выбраны начальники ополченія: они избирались изъ среды дворянъ, оставшихся „за укомплектованіемъ“, не взирая ни на лета, а единственно по личнымъ достоинствамъ²⁶⁾. Оставалось только ходатайствовать о разрѣшеніи у высшаго начальства. Дворяне положили: „просить господина дворянскаго предводителя довести сіе рвеніе и желаніе наше до свѣдѣнія высокаго начальства и испросить на сіе позволе-

²⁴⁾ Т. Г. П. I, 1; II, 2.—²⁵⁾ Т. Г. П. II, 2.—²⁶⁾ Т. Г. П. II, 2.

ніє и утверждение²⁷⁾.... Свой приговоръ дворяне послали тульскому губернскому предводителю дворянства²⁸⁾. Разрешеніе, конечно, было получено; мало того, губернскій предводитель дворянства „обязанностью своею поставилъ довесть о семъ рвеніи чернскаго дворянства до свѣдѣнія всѣхъ господъ уѣздныхъ предводителей“. „О таковомъ вооруженіи предложеніе“ получено имъ было отъ тульскаго гражданскаго губернатора²⁹⁾.

Такъ, мысль, зародившаяся въ умѣ Чебышева, приведенная въ исполненіе чернскимъ дворянствомъ, не только была принята, но и настойчиво распространялась по всей тульской губерніи.

Губернскому предводителю естественнѣе и ближе всего было приводить въ исполненіе положеніе о мѣстномъ ополченіи съ тульского уѣзда. Дѣйствительно, 3-го сентября 1812 года губернскій предводитель дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ предложеніе тульскому уѣздному предводителю³⁰⁾. „Обязанностью своею поставилъ я, пишетъ губернскій предводитель, просить васъ, милостивый государь мой, въ собраніи дворянства вашего уѣзду предложить—неблагоугодно ли имъ будетъ, если они господа помѣщики и управляющіе селеніями заслугоразсудятъ, чтобы вооружить во всѣхъ селеніяхъ своихъ крестьянъ“³¹⁾. Къ отношенію на имя тульскаго уѣзднаго предводителя прилагается копія съ приговора чернскаго дворянства. Губернскій предводитель предлагалъ вооружить крестьянъ вилами, тесаками, саблями, ружьями, топорами. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

²⁷⁾ Т. Г. П. II, 2.—²⁸⁾ Василій Ивановичъ Похвисневъ. Родъ Похвисневыхъ восходитъ къ XVII вѣку. Родонаачальникъ—Василій Михайловъ жалованъ отъ царей Ioanna и Петра Алексѣевичей въ 1685 году на вотчину: былъ стольникомъ. Василій Ивановичъ родился въ 1766 году. Въ 1775 году поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ капраломъ. Сначала былъ веневскимъ уѣзднымъ предводителемъ, а 7 сентября 1811 года былъ избранъ въ должность тульскаго губернскаго предводителя. Дѣло о дворянствѣ рода Василія Ивановича Похвиснева. Архивъ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.—²⁹⁾ Т. Г. П. I, 1.—³⁰⁾ Сергей Димитревичъ Мансуровъ; впослѣдствіи былъ тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Дѣло о дворянствѣ рода Мансуровыхъ. Архивъ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.—³¹⁾ Т. Г. П. I, 1.

онъ просилъ уѣзднаго предводителя „какъ наивозможно скорѣе увѣдомить“ для донесенія вышшему начальству³²⁾.

Въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ³³⁾ произошло собраніе дворянъ тульскаго уѣзда. На собраніи были разсмотрѣны приговоръ чернскаго дворянства и отношеніе губернскаго предводителя къ уѣздному: собраніе „единодушно“ высказалось въ пользу устройства мѣстнаго ополченія. Оказалось, что „всѣ дворяне сего (тульскаго) уѣзда и прежде уже межъ собою имѣли желаніе оказать свое усердіе и преверженность къ отечеству и взять меры къ тому, чтобы усилить возможности и силы ополчаемыя для отраженія всеобщаго врага уже вторшагося въ Россію и идущаго со огнемъ и мечемъ на раззореніе святыни, церквей и собственности всѣхъ и каждого“. Не доставало только инициативы. Мѣры, принятая дворянствомъ тульскаго уѣзда, были слѣдующія: положено было вооружить всѣхъ крестьянъ ружьями, пиками, рогатками, топорами, косами и т. п.; около каждого населенного мѣста устроены ночью и днемъ безпрерывно караулы; кругомъ селеній установлены разъѣзды. Если гдѣ-либо покажется непріятельская шайка, то конный разъездъ долженъ былъ увѣдомлять окрестныхъ жителей; они же спѣшили съ оружиемъ на помощь. Разъѣзды были установлены изъ тѣхъ же вооруженныхъ крестьянъ. Но крестьянамъ въ то же время приходилось заниматься хозяйствомъ. Поэтому поставлено на видъ, чтобы вооружить „обывателей не отделяя ихъ отъ работъ и общественныхъ повинностей“³⁴⁾. Вооруживъ крестьянъ, тульское уѣздное дворянство внесло новое предложеніе: „составить еще охранительное конное ополченіе“³⁵⁾.

Къ 18 сентября 1812 года тульское ополченіе въ количествѣ 15000 ратниковъ уже сформировалось и „по повеленію главнокомандующаго арміями предписано всѣмъ полкамъ тульскаго военнаго ополченія, составленного на защищеніе губерніи, выступить къ границамъ ея“. Такимъ образомъ, границы тульскаго уѣзда оказались открытыми для непріятельскихъ шаекъ. Между тѣмъ, практика показала большое значеніе конныхъ разъѣзовъ: „на самомъ дѣлѣ многократными поимками большого числа бѣглецовъ“ они доказали „пользу своего учрежденія“³⁶⁾. Поэтому тульское уѣздное дворянство

³²⁾ Т. Г. П. I, 1.—³³⁾ Числа на документѣ не выставлено.—³⁴⁾ Т. Г. П. III, 3.—³⁵⁾ Т. Г. П. IV, 4.—³⁶⁾ Т. Г. П. IV, 4.

на собраніи 18 сентября 1812 года озабочилось „составить охранительное конное ополченіе, могущее замѣнить выступившихъ конныхъ казаковъ“. Для образованія коннаго ополченія было предложено собрать съ помѣщичьихъ и казеннаго вѣдомства крестьянъ по одному конному съ каждыхъ 50—100 ревизскихъ душъ. Такой конный ополченецъ вооружался пикой, „а по возможности“, сказано въ приговорѣ дворянства, „и саблею и пистолетомъ“³⁷⁾. Что касается содержанія и продовольствія охранительному конному ополченію, то обѣ нихъ должны были заботиться тѣ помѣщики, крестьяне которыхъ попадали въ конное ополченіе. „Назначеніе же начальниковъ надъ сими собранными для безопасности каждого и всѣхъ воинами (положено) представить избранію господина уѣзднаго предводителя“. Уѣздный предводитель долженъ былъ „назначить дистанціи для содержанія симъ воинамъ охранительной цѣпи карауловъ“³⁸⁾. Всего тульскимъ уѣздомъ для образованія коннаго ополченія было доставлено 253 человѣка³⁹⁾. Эти 253 человѣка должны были собраться въ городъ Тулу, срокъ давался недѣльный⁴⁰⁾. Постановивъ принять подобныя мѣры, дворянство послало приговоръ обѣ этомъ губернскому предводителю. Губернскій предводитель получилъ приговоръ 20 сентября 1812 года⁴¹⁾. Съ его стороны послѣдовала такая резолюція: „таковое вооруженіе конныхъ воиновъ по настоящему положенію дѣлть для охраненія округи и безопасности очень нужно; я, находя оное весьма полезнымъ, съ своей стороны подтверждаю сей приговоръ“.

Въ документахъ, найденныхъ мною, ничего не говорится о мѣрахъ, принятыхъ другими уѣздами Тульской губерніи. Богдановичъ, на основаніи извѣстій, извлеченныхъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ тульскимъ начальствомъ, хранящихся въ В. Т. Депо⁴²⁾, разсказывая обѣ ополченіи, говоритъ о всѣхъ уѣздахъ тульской губерніи. Въ уѣздныхъ городахъ часть гражданъ вооружилась подъ начальствомъ своихъ городничихъ, тульские мѣщане, вооруженные пиками, соединились съ баталіономъ внутренней стражи. „Вся губернія, по

³⁷⁾ Т. Г. П. IV, 4.—³⁸⁾ Т. Г. П. VII, 7.—³⁹⁾ Т. Г. П. VIII, 9, 10, 11, 12; IX, 13, 14, 15, 16.—⁴⁰⁾ Т. Г. П. VII, 7.—⁴¹⁾ Т. Г. П. VI, 6.—⁴²⁾ О. В. Б. томъ II стр. 43, 44, 514.

словамъ Богдановича, представляла какъ бы лагерь, составленный изъ мирныхъ гражданъ, ополчившихся на защиту отечества⁴³⁾.

Остается выяснить, принимало ли тульское „охранительное ополчение“ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. На этотъ вопросъ, кажется, приходится отвѣтить отрицательно.

Сентября 2-го Наполеонъ вступилъ въ Москву. Русскія войска, выйдя изъ Москвы, перешли на рязанскую дорогу⁴⁴⁾. Затѣмъ, Кутузовъ началъ дѣлать обходное движеніе около Москвы. Четвертаго сентября изъ села Жилино, Московской губерніи, Кутузовъ доносилъ Государю: „съ арміей своей дѣлаю я движение по Тульской дорогѣ, чтобы прикрыть пособія, изготовленные въ хлѣбородныхъ нашихъ губерніяхъ... Теперь, вблизи отъ нея, собравъ мои войска, могу я твердою ногою ожидать непріятеля“⁴⁵⁾. Отъ 11 сентября 1812 года изъ села Пахры, Московской губерніи, Кутузовъ пишетъ: „армія находится нынѣ на старой Калужской дорогѣ, положеніемъ своимъ прикрывая Тулу, Каширу и Орель“⁴⁶⁾. Къ 22 сентября Кутузовъ былъ въ Тарутинѣ⁴⁷⁾. Здѣсь произошла съ 5-го на 6-е октября схватка съ Мюратомъ, въ которой Мюратъ былъ разбитъ⁴⁸⁾. Узнавъ о пораженіи Мюрата, Наполеонъ двинулся изъ Москвы по Калужской дорогѣ къ Малоярославцу. Кутузовъ, узнавъ о движеніи Наполеона, двинулъ войско также къ этому городу: обѣ арміи шли параллельно другъ другу⁴⁹⁾. 12 октября русскія войска подошли къ Малоярославцу⁵⁰⁾, но нашли его занятымъ французами. Сраженіе подъ Малоярославцемъ принудило Наполеона отступить на Вязьму и продолжать путь по Смоленской дорогѣ.

Такимъ образомъ, непріятель не могъ прорваться въ тульскую губернію. Все же фактъ мѣстнаго ополченія въ г. Тулѣ

⁴³⁾ О. В. Б. томъ II, стр. 44.—⁴⁴⁾ И. В. И. стр. 242.—⁴⁵⁾ Р. С. Л. часть II, стр. 15.—⁴⁶⁾ Р. С. Л. часть II, стр. 16.—⁴⁷⁾ С. Тарутино Калужской губерніи на рѣкѣ Нарѣ и старой Калужской дорогѣ, между Москвой и Калугой. Р. С. Л. часть II, стр. 16.—

⁴⁸⁾ Р. С. Л. часть II, стр. 45.)—⁴⁹⁾ О. В. Б. томъ II, стр. 242. Карта дѣйствій отъ занятія Наполеономъ Москвы до отступленія его къ Можайску.—⁵⁰⁾ Малоярославецъ—городъ Калужской губерніи, на правомъ берегу рѣки Лужи (притокъ Протвы), въ 60 верстахъ отъ Калуги. Бр. Сл. томъ XVIII А. стр. 489; Р. С. Л. часть II, стр. 66.

является очень интереснымъ и въ то же время единственнымъ фактомъ. У насъ не имѣется свѣдѣній о существованіи чего либо подобнаго въ другихъ губерніяхъ. Инициаторомъ въ дѣлѣ устройства въ тульской губерніи мѣстнаго ополченія является чернское дворянство, а чернское дворянство дѣйствовало, какъ мы теперь знаемъ, „по предлогу“ своего уѣзднаго предводителя дворянства, Димитрія Николаевича Чебышева.

Греческій нотный (крюковой) обиходъ (Рукопись XVII в.).

Протоіерея А. Н. Иванова.

Въ Тульскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ имѣется рукопись безъ заглавія, писанная по-гречески и съ греческими крюковыми нотами. Книга эта поступила сюда изъ библіотеки Тульской Семинаріи, куда она, вѣроятно, съ открытия Семинаріи (въ 1814 году) перешла изъ Коломенской Семинаріи. Коломенская Семинарія еще не имѣетъ своей истории; но известно, что въ ней, какъ и въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, появлялись иногда учители изъ грековъ, которыми и могла быть занесена въ Коломну рассматриваемая нами греческая нотная книга.

Въ книгѣ 81 писанный листъ формата обыкновенной (рукописной) четвертки. Бумага бѣлая, очень плотная, какъ пергаментъ, но съ мелкими водяными линейками, обычными на старинныхъ Александрійскихъ листахъ.

Кромѣ двухъ первыхъ листовъ (предисловія) вся книга состоитъ изъ старинныхъ безлинейныхъ нотъ и подписанного подъ ними греческаго текста.

I.

На первыхъ двухъ листахъ, вместо предисловія, изложены правила, объясняющія способъ исполненія нотныхъ знаковъ. Статья эта не имѣетъ никакого заглавія. Объ ней скажемъ подробнѣе, когда пойдетъ рѣчь о нотной части рассматривающей книги.

Письмо греческаго текста довольно мелкое съ весьма немногими, обычными въ греческихъ старинныхъ рукописяхъ, сокращеніями въ видѣ надстрочныхъ каллиграфическихъ фігуръ, тѣмъ не менѣе письмо отъ начала до конца правильно

и однообразно выдержанное. Заглавные буквы въ началѣ каждого стиха или пѣснопѣнія разрисованы киноварью въ видѣ цвѣтовъ. Въ началѣ каждого богослужебного отдѣла (вечерни, гласа, литургіи) нарисована чернилами съ киноварью рѣшетчатая полоска (аграмантъ), какъ бы сплетенная изъ ремешка. Нѣкоторыя изъ этихъ полосокъ и заглавныхъ буквъ подрисованы, кромѣ киновари, желтой краской.

Объяснительные строки и заглавія къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ написаны киноварью, какъ въ нашихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ¹⁾). По содержанію своему книга дѣлится на пять частей, не считая предисловія: а) воскресныя стихиры вечернія, на 8 гласовъ; б) одиннадцать утреннихъ воскресныхъ стихиръ; в) литургія св. І. Златоуста, г) литургія Василія Великаго; д) литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

а) Воскресныя стихиры вечернія. Лист. 3—63.

Въ составъ написанныхъ въ этой части стихиръ всѣхъ 8 гласовъ вошли: 1) вечернія стихиры на „Господи воззвахъ“, а именно: три „воскресныя“ и четыре „восточныя“ или Анатоліевы, но не вошли сюда три стихиры „Павла Аморейскаго“, о которыхъ въ нашемъ церковномъ Октоихѣ замѣчено, что „въ греческихъ преводѣхъ сихъ стихиръ на ряду нѣсть“. — 2) Слава.... и нынѣ.... Богородиченъ (догматикъ), безъ особаго заглавія. — 3) Пять такъ называемыхъ стиховыхъ стихиръ, въ числѣ которыхъ три: 2, 3 и 4-я въ каждомъ гласѣ, составлены въ порядке греческаго алфавита; такихъ „стихиръ по алфавиту“, соответственно числу греческихъ буквъ во всѣхъ 8 гласахъ (по 3 въ каждомъ) 24. — 4) „На хвалитехъ стихиры воскресны“ утреннія. Начинаются пѣніемъ стиховъ: „Всякое дыханіе да хвалить Господа“ и проч.; затѣмъ слѣдуютъ восемь хвалитныхъ стихиръ, въ томъ числѣ 4 „восточныхъ“ (Анатоліевыхъ). Въ греческой книжѣ нѣть никакой надписи надъ этими стихирами, даже не поставлено передъ каждою стихирою стиховъ изъ хвалитнаго псалма, какъ въ нашемъ Октоихѣ. — 5) Наконецъ—стихира „на литургіи блаженна“,—одна только первая.

Изложимъ подробнѣе эту часть книги.

Гласъ 1. Надпись киноварью: *Начало съ Богомъ святымъ некраїаріевъ и воскресныхъ* (т. е. стихиръ), *сочиненныхъ* (т. е.

¹⁾ Ниже мы вездѣ будемъ употреблять курсивъ, гдѣ въ греческомъ текстѣ написано киноварью.

положенныхъ на ноты) господиномъ Хрисафи и протопсалтомъ... великия церкви. Гл. 1.

„Сочиненныхъ“ — ποιηθέντων, — слово это, конечно, относится не къ тексту стихиръ, даже, можетъ быть, и не къ мелодіи, а только къ нотамъ. Текстъ первыхъ трехъ стихиръ, собственно воскресныхъ (αναστασημων), по общепринятыму преданію, принадлежитъ св. И. Дамаскину (VIII в.), сему же греческіе пѣвцы приписываютъ и мелодію этихъ стихиръ¹⁾. Слѣдующія четыре „восточные“ или иначе — „Анатоліевы“, составлены Анатоліемъ патр. Константинопольскимъ (V в.). Названный же здѣсь Хрисафи жилъ въ XVII в. и извѣстенъ, какъ Византійскій „протопсалтъ“, или главный регентъ обоихъ хоровъ „великия Церкви“ въ Константинополь²⁾.

Слово „kekragarіи“ (κεκραγαρια) произведено отъ греческаго κεκραξа — „возвахъ“. Очевидно, это — то же, что у настъ принято обозначать словомъ „возввахи“.

Послѣ выше изложенной киноварной надписи слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“ и „Да исправится“, далѣе — семь вечернихъ стихиръ воскресныхъ, „Слава и нынѣ“ Богородичень: „Всемірную славу“, и пять стихиръ стиховыхъ. Всѣ стихиры — безъ запѣвныхъ стиховъ. За вечерними стихирами слѣдуютъ восемь утреннихъ хвалитныхъ и одна литургійная „изобразительная блаженна“: „Снѣдю изведе изъ рая“.

Такой же порядокъ стихиръ и во всѣхъ остальныхъ гласахъ. Поэтому и нѣтъ нужды излагать съ такою же подробностію остальные гласы. Выпишемъ только находящіяся въ нихъ киноварныя надписи.

Гласъ 2: *Начало съ Богомъ втораго гласа. Гласъ 2.*

Гласъ 3: *Начало съ Богомъ святымъ и третьего гласа кекрагаріевъ. Гласъ 3.* — Въ концѣ стихиръ этого гласа подпись: *конецъ третьего гласа.*

Гласъ 4: *Начало съ Богомъ и четвертаго гласа кекрагаріевъ. Гл. 4.* — За этою надписью слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“ и „Да исправится“. Затѣмъ новая надпись: *Начало съ Богомъ и четвертаго гласа. Въ субботу вечера. Гл. 4.* Слѣдуютъ самыя стихиры и въ концѣ подпись: *Конецъ четвертаго гласа.*

¹⁾ Д. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“. Вып. 1, стр. 50.

²⁾ О немъ краткое свѣдѣніе смотри у Прот. И. Вознесенскаго: „О пѣніи въ правосл. церквяхъ греческаго Востока“. Ч. 2, стр. 51.

Гласъ 5: *Начало съ Богомъ святымъ плаиаильнаю* (*πλαιαίου*— побочного) *перваго гласа ане анесъ*¹⁾.—Слѣдуютъ однѣ стихиры 5-го гласа безъ стиховъ „Господи воззвахъ“. Въ концѣ подпись: *Конецъ плаиаильнаю перваго гласа.* Затѣмъ опять надпись: *Начало съ Богомъ и пла. 1-го, кекрагарievъ, въ субботу вечера. Гл. пла. 1.* И слѣдуютъ стихи: „Господи воззвахъ“, которые писецъ, очевидно, забылъ написать въ своеемъ мѣстѣ.

Гласъ 6: *Начало съ Богомъ святымъ и плаиаильнаю 2 гласа. Кекрагарии.*—Стихи: „Господи воззвахъ“, и затѣмъ новая надпись: *Начало съ Богомъ святымъ и пла. 2 гл. въ субботу вечера.* Слѣдуютъ стихиры 6-го гласа.

Гласъ 7: *Начало съ Богомъ святымъ и гласа пла. 3, тяжкаго* (*βαρεος*) *гласа кекрагарievъ.*—Стихи: „Господи воззвахъ“ и—новая надпись: *Начало съ Богомъ и тяжкаю гласа, Суббота вечера, Гл. пла. 3.*—Слѣдуютъ стихиры 7-го гласа, и передъ послѣднею стихирою („блаженна“) надпись: *Вотъ и μακαρισμός гласъ пла. 3.*

Гласъ 8: *Начало съ Богомъ святымъ плаиаильнаю четвертою гласа. Кекрагарии гл. пла. 4.*—Стихи: „Господи воззвахъ“. и—надпись: *На вечерни гл. пла. 4.*—Съ окончаніемъ стихиръ 8-го гласа оканчивается и 1 часть книги слѣдующею надписью: *Конецъ воскресныхъ* (*τῶν αναστάτιμων*).

б) Одиннадцать утреннихъ воскресныхъ стихиръ. Лист. 64—72.

Надпись: *Начало съ Богомъ святымъ утреннихъ* (*ἐωθινῶν*), *сочиненныхъ* (*ποιηθὲντων*, положенныхъ на ноты) *Иоанномъ Ликисъ* (*τοῦ λυκέως*).

Утренняя 1. Гласъ 1. „Слава Отцу.... „На гору ученикамъ идущимъ“....

Упоминаемый здѣсь Иоаннъ Ликисъ, вѣроятно, ни кто другой, какъ „Иоаннъ Гликисъ“ (сладкій), по свѣдѣніямъ Филарета Черниговскаго, киръ протопсалтъ, жившій въ XV в.²⁾.

Гласъ 2. „Слава Отцу“.... Утренняя 2. Гласъ 2. „Съ мурѣ пришедшими“....

Утренняя третья. Гласъ третій.—Далѣе мы не будемъ выписывать начальныя слова этихъ стихиръ, но одни только киноварныя надписи.

¹⁾ Значеніе этихъ словъ будетъ объяснено во второй (нотной) части нашей статьи.

²⁾ Филарета еп. Черниговскаго. „Истор. Обзоръ пѣснописцевъ“. Черниговъ. 1864 г. Стр. 423 и 424.

Утренняя 4-я. Гласъ 4.

Утренняя 5-я. Гласъ пла. 1.

Утренняя 6-я. Гласъ пла. 2.

Утренняя 7-я. Гласъ тяжкій.

Утренняя 8-я. Гласъ пла. 4.

Утренняя 9-я. Гласъ пла. 1. (Въ славян. Октоихѣ гл. 5).

Утренняя 10 я. Гласъ пла. 2. (Въ славян. Октоихѣ гл. 6).

„Являя себе ученикомъ“.... Надписи надъ этой стихией въ греческой книжѣ нѣтъ. Но въ славянскомъ Октоихѣ это— 11-я утренняя, гл. 8.

По окончаніи этой стихиры, болѣе мелко, но, повидимому, тою же рукою написано шесть строкъ съ нотами: *τον δεσπότην και αρχιερεα ημων* Κυριε φυλατте. *Εις πολλα ετη δεσποτα.* Когда и кѣмъ составленъ текстъ этой молитвы и этого многолѣтія, мы не знаемъ, но известно, что уже Симеонъ Солунскій, жившій въ началѣ XV вѣка, писалъ довольно подробно объ особенностяхъ Архіерейского священнослуженія (см. въ „Новой Скрижали“). Извѣстно также, что еще до взятія Константинополя Турками (1453 г.) былъ такой обычай: на Литургіи послѣ возглашенія: „Господи, спаси благочестивыя“ (т. е. Царей) Императоръ, стоявшій въ алтарѣ, какъ бы въ отвѣтъ на это говорилъ: *τον δεσποτην* и проч.¹⁾.

в) Литургія св. І. Златоуста. Лист. 73—76.

*Начало съ Богомъ Святымъ божественныея Литургии свя-
таго Иоанна Златоуста.*

Гласъ 2. „Аминь. Святый Боже, святый крѣпкій“...

Гласъ 2. „Сила“ (*δυναμις*²⁾). „Святый Боже, святый крѣпкій“...

„Кресту Твоему поклоняемся“.... *На праздникъ честнаго Креста.* Гласъ 2. „Сила“ (*δυναμις*—слово это, подписанное подъ нотами, растянуто на двѣ строки, особенно первый слогъ *δυ*). „Кресту Твоему“.... и проч.

„Елицы во Христа крестистеся“... „Сила. Елицы во Христа крестистеся“.... *Θεодула монаха.* Гласъ 1 пла. „Аллилуіа“ (повторено 6 разъ подъ пятью строками нотъ).

„Иже херувимы“. Гласъ 1 пла.—„Тайно образующе“... и проч. „Яко да Царя“ (слово это въ греческомъ текстѣ растянуто на четыре строки нотъ съ терерисмами: „βασιλε ε α

1) См. Школьный Календарь 1898—99 г., стр. 7. Изд. журн. „Народ. Образ.“

2) Не известно, что значитъ здѣсь это слово, подписанное подъ нотами, следовательно и распѣваемое, наряду съ слѣдующими словами: „святый Боже“.... Вѣроятно, указываетъ, какъ должно пѣть эту молитву во второй разъ.

тоу василе тсте тсте е пре тсте приресте рериретерре ри“ и т. д.). „Аллилуіа“ (3 раза).

Тоу харукъ. Гласъ пла. 1. „Иже херувимы“.... (здесь на словѣ василеа пять строкъ подобныхъ терерисмъ, которые начинаются такъ: „василе е.... паки василе те те тсте“.... и проч.).

Творение господина Аѳанасія іеродіакона. Гласъ 1. „Хвалите Господа съ небесъ“.... „Аллилуіа“ (съ терерисмами на 14 нотныхъ строкъ). Этимъ и оканчивается Литургія св. І. Златоуста.

Упоминаемый здесь „Феодулъ монахъ“, написавшій ноты для стиха „Елицы во Христа“ и проч. или только для „аллилуіа“, повторенного 6 разъ, жилъ въ первой половинѣ XIV вѣка¹⁾.

Карукъ, это — Феофанъ Карики, жившій въ XVI в. и въ 1594 г. бывшій Константинопольскимъ патріархомъ. Ему приписываются двѣ херувимскія, изъ коихъ, вѣроятно, одна изъ здесь изложенныхъ²⁾.

Пѣснотворецъ съ именемъ „Аѳанасія іеродіакона“ точно неизвѣстенъ: ни у Филарета еписк. Черниговскаго, ни у прот. І. Вознесенскаго о немъ свѣдѣній не имѣется. У послѣдняго, впрочемъ, есть три Аѳанасія: „Аѳанасій монахъ“ XIV вѣка и два Аѳанасія „іеромонаха“ конца XVII вѣка³⁾. Повидимому, можно было бы остановиться на первомъ; но и каждый изъ двухъ остальныхъ былъ, конечно, іеродіакономъ.

Слово паки (паки, опять) такъ же, какъ и дунац, распѣваемое наряду съ словами текста пѣснопѣнія, очевидно, указываетъ на то, какъ исполнять пѣснопѣніе. Все это въ наше время совсѣмъ не обычно, такъ же, какъ и эти „териे тсте тести терире“ и проч.⁴⁾.

г) Литургія св. Василія Великаго л. 77—78.

Пла. 2. Начало съ Богомъ Божественной литургии Великаго Василія.

„Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“.... „Ложесна бо твоя престолъ сотвори“.... и прочее до конца пѣсни изложено подъ нотами. Начало же пѣсни: „О Тебѣ радуется, Благодатная“.... и далѣе включительно до словъ: „прежде сый Богъ нашъ“, слѣдовательно болѣе половины пѣсни, почему-то не

¹⁾ О его жизни и писанияхъ см. у Филарета Черниговскаго: „Ист. Обз. пѣсн.“ 1864 г., стр. 440—441.

²⁾ См. у прот. Вознесенскаго: „О пѣніи въ Прав. цер. Греч. востока“, ч. 2. стр. 50—51.

³⁾ „О пѣніи“ стр. 49 и 51.

⁴⁾ См. у Разумовскаго „Церковное пѣніе“ стр. 109.

написано. Въроятно, эта часть, или читалась, или же пѣлась какимъ нибудь простымъ напѣвомъ, въ родѣ речитатива.

Этимъ и оканчивается нотная Литургія Василія Великаго.

д) Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. л. 78 на обор. до л. 80.

Начало съ Богомъ святымъ Божественная митургіи преждеосвященныхъ. Гласъ пла. 2. „Да исправится молитва моя“....

Гласъ пла. 2. „Нынѣ силы небесныя съ нами“.... „Аллилуіа“—3-жды.

Твореніе господина Іоанна Клада. Гласъ I. „Вкусите и видите, яко благъ Господь. Аллилуіа“. Эта „аллилуіа“ на десяти нотныхъ строкахъ повторяется много разъ съ особыми вставками („аллилуі алле ге ua алле нее хе eu не хе e e u u ua а алли ua аллилуіа“).

„Іоаннъ Клада“, современникъ патріарха Константинопольскаго Матея (1395—1410 г.) известенъ какъ сочинитель многихъ церковныхъ мелодій¹⁾.

Далѣе слѣдуютъ причастные стихи, которые, конечно уже не относятся къ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Гласъ 1 пла. (л. 79 на обор. и 80). „Тѣло Христово пріимите, источника бессмертнаго вкусите“—размѣщено на 16-ти нотныхъ строкахъ со вставкою тиреремъ въ словахъ „источника бессмертнаго“ (αὐα α κα α πα α κα α λιν...).

(Л. 81) „Хвалите Господа съ небесъ.... аллилуіа“; послѣднее слово со вставками („ле е та а не та тете не те“ и такъ далѣе). Послѣдняя страница книги написана безъ киноварной заглавной буквы, даже ноты написаны безъ киноварныхъ подставокъ.

Оканчивая обзоръ текстуальной части книги, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что 1) при всей тщательности письма встрѣчаются изрѣдка ошибки противъ греческой орѳографіи, употребленіе, наприм., о вмѣсто ω (χορεо вм. χορω, τον вм. των), ε вм. η (χριστος вм. χρηστος), ε вм. αι (въ окончаніи 3 лица) и т. под. и 2) не смотря на замѣчательную выдержанность почерка отъ начала до конца книги, есть однако же нѣкоторое основаніе предполагать, что съ л. 75 работала другая рука, потому что появляются начертанія нѣкоторыхъ, не

¹⁾ См. Филарета Черниг. „Ист. Обз. пѣсноп.“, 1864 г., стр. 423; подробнѣе у прот. І. Вознесенскаго „о пѣнії“ ч. 2, стран. 49).

многихъ впрочемъ, буквъ (наприм. *у* и *ю*) совсѣмъ иныхъ, какихъ не было до этого листа.

II.

Предисловіемъ и нѣкоторымъ пособіемъ къ обзору нотной части служитъ статья, изложенная на первыхъ двухъ листахъ книги. Статья эта не имѣетъ заглавія. Но въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются подобныя статьи съ названіемъ *εισαγωγη μουσικη* и обыкновенно приписываются Іоанну Кукузелю, знаменитому учителю (*μαστωρ*) пѣнія, жившему, по мнѣнію Филарета Черниговскаго, въ концѣ XII в., а по мнѣнію Прот. Вознесенскаго, въ XIV в. („О пѣніи“, ч. 2, стр. 47). Изложимъ текстъ этого „музыкального введенія“ въ приблизительномъ переводе, отмѣчая курсивомъ тѣ места, которая погречески написаны киноварью¹⁾.

„Начало, средина, конецъ и составъ всѣхъ нотныхъ знаковъ есть исонъ — ровное²⁾. Ибо безъ исона не можетъ быть установленъ тонъ. Называется этотъ знакъ () безгласнымъ не потому, что онъ не имѣетъ тона: онъ поется, но тонъ его (относительно высоты)³⁾ не измѣряется. При совершенно ровномъ протяженіи голоса поется исонъ (), при движениіи, голоса вверхъ (употребляется) *διεγον* — малое (), при движениіи внизъ апострофъ — возвращеніе ()“.

„Поются восходящіе тоны слѣдующіе восемь“:

„Малое (—), оксія — острая (), петаста — развернутая, разспростертая (), куфисма — лѣгкая (), пеласонъ (), двойная кентима — двоеточіе (), простая кентима (), высокая (I)“.

„Нисходящихъ же шесть“:

„Апострофъ (‘), двойной апострафъ (“), апорроя — утѣкъ (), кратима-апорроя — задержанное пониженіе (), элафонъ — лѣгкая (), низкая ()“.

„Изъ нихъ одни пустата — духовыя, другія тѣлесныя“.

¹⁾ Филаретъ Черниговскій цитируетъ Герберта (*de musica*), который излагаетъ это введеніе почти слово въ слово, какъ въ нашей книжѣ. См. „Обз. пѣсноп.“ 1864 г. стр. 127.

²⁾ Не имѣя возможности изобразить здѣсь нотные знаки, какъ они изображены въ греч. книжѣ, мы будемъ ставить вмѣсто нотныхъ знаковъ пустыя скобки (), вставляя въ нихъ только тѣ знаки, которые найдутся въ типографскихъ шрифтахъ. Желающіе видѣть точное начертаніе всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь знаковъ найдутъ ихъ въ книжѣ преос. Филарета и у прот. Вознесенскаго.

³⁾ Выраженія, поставленныя въ нашемъ переводе въ скобкахъ, въ подлинномъ текстѣ не имѣются. Мы предлагаемъ ихъ для объясненія переводимаго текста.

„Тѣлесныхъ изъ восходящихъ тоновъ шесть, а именно: малое (—), оксія () петаста (), куфисма (), пеласеонъ () и двоеточіе (). Нисходящихъ же два: апострофъ (‘) и двойной апострофъ (“)“.

„Апорроя не есть ни тѣло, ни дыханіе, но движение сжатой гортани, спокойно и стройно издающее звукъ, почему и стройнымъ (*εμρελος*) называется“.

„Духовыхъ же 4“.

„Два изъ восходящихъ тоновъ: кентима () и высокая (I), и два изъ нисходящихъ: элафронъ () и низкая ()“.

„Импютъ же нотные знаки свои тоны въ такомъ видѣ“:

„Малое (α), оксія (), петаста (), куфисма (), пеласеонъ (), двойная кентима ¹⁾, простая кентима (β) и высокая (δ)“.

„Это—восходящіе; пять же нисходящихъ импютъ такъ“.

„Апострофъ (ά), двойной апострофъ (ά), апорроя (), кратима-апорроя (), элафронъ () и низкая ²⁾“.

„При такихъ знакахъ восходитъ и нисходитъ всякая мелодія (построенная на основаніи законовъ) пѣвческаго искусства.

„Большіе же знаки безгласные называются большими подставными (*ύποστασις*) и положены только для указанія дѣйствованія рукою, а не для означенія тона, ибо они безгласны.

„Исонъ (), дипли—двойная (II), параклитика—утѣшительная (), кратима—задержка (), лигисма—переливъ голоса (), килисма—круговращеніе (), антикинокилисма—обратное круговращеніе () ³⁾, тромиконъ—дрожацій (), экстрептонъ—вывертываніе (), тромиконъ синагма—дрожащее соединеніе (), псифистонъ—счетчикъ (), псифистонъ синагма—соединеніе счетныхъ шариковъ (), горгонъ—быстро, живо (), аргонъ—медленно (), крестъ (+), антикенома (вѣроятнѣе—антикинома)—обратное движение (), омалонъ—ровно (), єематисмосъ внутри—постановка темы (), другая постановка вѣ(), эпергема (), паракалесма—призывающая (), этеронъ—дружное или попарное (), ксиронъ класма—тонкое преломленіе голоса (), аргосинеетонъ (), горгосинеетонъ (), называется и ихадинъ—пѣвучій (),

¹⁾ Эти шесть нотныхъ знаковъ написаны здѣсь каждый надъ α. Остальные же два надъ буквами β и δ.

²⁾ Первые два знака надъ α, слѣдующіе три надъ β, послѣдній надъ δ.

³⁾ Въ подлинномъ: αυτѣхєуѡ—; не вѣрнѣе ли: αυτїхїуѡ...?

уранисма—возвышеніе (), аподерма—кожа (), фес хай аподес— положи и отложи (), ѿема простая (), хоревма—пляска (), псифистонъ паракалесма (), тромиконъ паракалесма (), теракисма—чудесно (), піасма—жирный, сочный (), сисма—потрясеніе (), синагма (), энаркисис—начинаніе () варіа—тяжкая, низкая (), имифононъ—полголоса () имифөоронъ—полупереходъ въ другой тонъ ()“.

„Должно имѣть въ виду, что всѣ восходящіе тоны подписываются подъ нисходящими, но надъ ними господствуетъ исонъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго“.

(Далѣе слѣдуютъ для примѣра шесть строкъ нотъ нисходящихъ съ подписаннми подъ ними восходящими).

Въ концѣ этого введенія (на оборотѣ 2 листа) изображенъ кругъ, раздѣленный восемью радиусами на восемь частей и представляющій собою видъ довольно красивой розетки. Противъ каждого радиуса сдѣланы надписи, имѣющія, какъ можно предполагать, отношеніе къ названіямъ гласовъ. На верху противъ первого радиуса надписано „аанесъ 1“, по правой сторонѣ круга идутъ надписи: противъ втораго радиуса „теанес 2“, противъ третьаго „тата“, противъ четвертаго „агіа 4“ (гласъ 4-й) внизу противъ пятаго радиуса „теагіе plag. 4“ (гласъ 8), по лѣвой сторонѣ круга противъ 6 радиуса „ататес plag. 1“ (гласъ 5) противъ 7-го „театесъ plag. 2“ (гласъ 6), противъ 8-го радиуса „аанесъ“ (гласъ 7 тяжкій).

Изъ этого введенія мы узнаемъ, что 1) греческихъ крюковыхъ нотъ насчитывается болѣе 50-ти; 2) значение только немногихъ нотъ можно считать довольно ясно опредѣленнымъ —ноты восходящія и нисходящія; 3) кромѣ этихъ, выпѣваемыхъ голосомъ, есть еще ноты безгласныя, которые не поются, а указываютъ только то, что регентъ долженъ показать хору своею рукою. Такія ноты называются подставными и пишутся надъ крюками; 4) подъ духовыми тонами, по видимому, должно разумѣть тоны грудные, подъ тѣлесными —горловые и членораздѣльные звуки.

Объясненія нотныхъ крюковыхъ знаковъ, изложенные, по видимому, довольно подробно въ этомъ введеніи, на столько неясны, что съ помощью ихъ нѣтъ возможности дешифрировать и прочитать всѣ эти нотные знаки, которыми наполнена рассматриваемая книга. Мы однако же не оставимъ этихъ неясныхъ указаній введенія безъ всякихъ объясненій. Къ счастію у насъ для этой цѣли имѣется прекрасное руководство —книга подъ заглавиемъ *Etudes sur la musique ecclésiastique*

grecque par Ducoudray (Paris, 1877),¹⁾ вторая половина которой посвящена подробнымъ объясненіямъ греческихъ крюковыхъ нотъ—тѣхъ самыхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ рассматриваемой греческой книгѣ. Разматривая эти объясненія въ связи со введеніемъ въ нашу греческую нотную книгу, мы узнаемъ слѣдующее.

1) Ноты раздѣляются на восходящія и нисходящія. По Дюкудрѣ, первыхъ 5, вторыхъ 4; по введенію же первыхъ 8, вторыхъ 6.

2) Исонъ не относится ни къ восходящимъ, ни къ нисходящимъ.

3) По Дюкудрѣ, какъ восходящія, такъ и нисходящія ноты служатъ знаками движения голоса вверхъ или внизъ, одни на одну ступень, другія на терцію, треты на квинту.

4) Далѣе у Дюкудрѣ излагаются очень подробно измѣненія тоновъ мелодіи посредствомъ различнаго сочетанія нотъ, чего въ нашемъ введеніи совсѣмъ нѣтъ.

5) За то у Дюкудрѣ ничего не говорится о тонахъ „духовыхъ“ (*πνατα*) и „тѣлесныхъ“, которые такъ и остаются для насъ пока необъясненными.

6) Очень подробно изложена у Дюкудрѣ глава объ ипостазахъ, или подставныхъ нотахъ. Онъ раздѣляетъ ихъ на два вида: 6 ипостазовъ, опредѣляющихъ длительность ноты (апли, класма, горгонъ, аргонъ, варіа и крестъ) и столько же опредѣляющихъ особенный характеръ звука, наприм. глухой звукъ, носовой, колебаніе голоса, живость, пѣжность (варіа, омалонъ, антикенома, псифистонъ, этеронъ, эндофононъ). Въ нашемъ введеніи ихъ насчитывается 41, и значеніе ихъ отчасти объясняется ихъ названіями (наприм. переливъ голоса, живость, дрожаніе, переломъ голоса и проч.). Знаки эти прямо названы безгласными или беззвучными (*αφωνα*). Въ рассматриваемой нотной книгѣ они подписаны киноварью подъ черными нотами, опредѣляющими возвышеніе или пониженіе тоновъ.

7) Къ ипостазамъ введеніе относить и „исонъ“, слѣдоват. ставить его въ число нотъ безгласныхъ. Но въ самомъ началѣ введенія сдѣлана оговорка, что хотя исонъ и называется безгласнымъ, однако же онъ поется, только тонъ его не измѣряется по высотѣ. Это значитъ, что исонъ не соотвѣтствуетъ

¹⁾ Считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность Костромскому о. протоіерею И. И. Вознесенскому, предоставившему намъ собственный экземпляръ этой книги для пользованія на все время, пока будетъ составлена настоящая статья.

какой либо определенной нотѣ, но тонъ его опредѣляется ключевымъ знакомъ, находящимся въ началѣ нотной мелодіи. Такой ключевой знакъ, по объясненію Дюкудрѣ, у византійскихъ пѣвцовъ назывался „мартириа“. Въ нашемъ введеніи о мартирияхъ ничего не говорится; но знаки, соотвѣтствующіе мартириямъ, размѣщены вокругъ розетки, изображенной въ концѣ введенія (см. выше). Эти именно знаки (мартирии) мы встрѣчаемъ въ началѣ каждой нотной мелодіи (каждой стихи-ры и т. под.). По объясненію Дюкудрѣ, мартириа опредѣляетъ тонъ исона въ каждомъ пѣснопѣніи, а тономъ исона опре-дѣляется затѣмъ сравнительная высота всѣхъ прочихъ нотъ, изъ которыхъ составляется мелодія пѣснопѣнія.

Переходя отъ введенія къ собственно нотной части книги, прежде всего остановимся на названіяхъ церковныхъ гласовъ. Исторію происхожденія восьми церковныхъ гласовъ и ихъ названій принято начинать съ св. Іоанна Дамаскина. До него известны были только четыре гласа, соотвѣтствовавшіе четы-ремъ различнымъ ладамъ пятиструннаго музыкального инстру-мента (пентахорда). Св. Дамаскинъ, воспользовавшись ука-заніями древнихъ византійскихъ теоретиковъ музыки, приба-вилъ къ этимъ четыремъ гласамъ еще четыре гласа, имѣю-щихъ нѣкоторое сродство съ первыми четырмя. Эти-то до-полнительные гласы и называются plagalными (*πλαγιοι*)—косвенными или побочными въ отличіе отъ тѣхъ первыхъ, которые называются иногда прямыми и главными. Начальные ноты первыхъ четырехъ гласовъ идутъ вверхъ по ступенямъ первого тетрахорда; начальные же ноты остальныхъ четырехъ гласовъ идутъ по ступенямъ нижняго тетрахорда. По при-чинѣ одинакового строя обоихъ тетрахордовъ соотвѣтствующіе гласы того и другаго считаются между собою сродными (1—5, 2—6, 3—7 и 4—8). Слѣды этого сродства остались и въ нашемъ Октоихѣ: во 2 гл. стихиры богоугодныя (Аммореевы) положено пѣть на 6 гл., въ 3 гл. тѣ же стихиры положено пѣть на 7 гл., и въ 4 гл.—на 8 гласть.

Мартирия каждого гласа или, вмѣсто нея, сокращенное на-званіе гласа (буквами β , γ и проч.) встрѣчается не только въ началѣ гласа и каждого пѣснопѣнія, но и въ концѣ, и даже въ срединѣ мелодіи то и дѣло встрѣчается.

Знаки эти иногда, повидимому, указываютъ на модуляцію гласовой мелодіи, или просто на смѣшеніе гласовыхъ напѣ-вовъ по ихъ сходству. Напримеръ, среди пѣснопѣній первого гласа, кроме знаковъ этого гласа, встрѣчаются знаки пер-

ваго—плагального и даже третьего plagального (низкого), т. е. 7-го гласа. То же встречаемъ нерѣдко въ другихъ гла-сахъ.

Въ заключеніе нашего обзора рукописной греческой нот-ной книги можемъ сказать, что въ книгѣ Дюкудрѣ желающій найдетъ ключъ къ переложенію греческихъ крюковъ, а слѣдо-вательно и греч. мелодіи, на современные европейскія ноты. Могутъ остаться неразгаданными только нѣкоторые „ипостазы“, которымъ почему-то нѣтъ объясненія въ книгѣ Дюкудрѣ. Но для переложенія крюковъ на наши ноты они существеннаго значенія не имѣютъ. Это почти то же, что наши piano, forte, *mf* и разные музыкальные акценты. Самое важное въ греческой крюковой нотаціи — разнообразныя сочетанія крюковъ. Всѣ возможныя комбинаціи, обусловливающія высоту и дли-тельность тоновъ, съ достаточнотою подробностію объяснены во французской книгѣ Дюкудрѣ. Отсылая снова любознательного читателя къ этой книгѣ, мы не считаемъ нужнымъ брать на себя дорого стоящій трудъ изобразить всѣ крюки греческіе въ видѣ приложенія къ настоящей статьѣ. Греческую крю-ковую азбуку, кто пожелаетъ, можетъ видѣть и въ русскихъ сочиненіяхъ, каковы: 1) Историч. Обзоръ пѣснопѣв., Филарета Черниговскаго, Черниговъ, 1864 г. (стр. 127 и 128), 2) Церковное пѣніе въ Россіи, Д. Разумовскаго, вып. 2, М., 1868 г. (на предпослѣдней страницѣ обложки) и 3) О пѣніи въ пра-восл. церквяхъ греч. востока, прот. И. Вознесенскаго, ч. 2, Кострома, 1896 г. (стр. 70).

Поправка. Въ статьѣ о греческомъ нотномъ обиходѣ стра-ница 14, строка 5 сверху напечатано: „(въ 1814 году)“. Слѣдовало напечатать: „(въ 1800 году)“.

Книжное ученье на Руси.

Славяно-Греко-Латинскій букварь 1701 года.

А. Гр. Дружинина.

Въ числѣ памятниковъ Тульскаго Епарх. Древлехранилища имѣется значительное количество учебныхъ руководствъ ста-раго времени для начального и дальнѣйшаго обученія. Обзоръ этой коллекціи можетъ дать довольно наглядное представленіе

объ объемъ, порядкъ, характеръ и пріемъ „книжнаго ученья“ у насъ въ старину. Наша педагогическая литература, сосредоточиваясь на новомъ строѣ обученія, перешедшемъ къ намъ съ Запада, слишкомъ мало удѣляетъ вниманія прежней родной практикѣ этого дѣла. Между тѣмъ, эта практика, слагавшаяся вѣками и опредѣлявшаяся въ своемъ развитіи запросами народнаго духа, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ одинъ изъ факторовъ нашего духовнаго роста. Если старинный строй обученія потерялъ теперь практическое значеніе, то онъ не утратилъ и не долженъ утратить значенія исторического. Поэтому оглянуться на прошлое и въ этой области возстановить по первоисточникамъ живую, по возможности, картину прежняго „книжнаго ученія“ — задача, достойная осуществленія. Въ этихъ видахъ и предпринято разсмотрѣніе имѣющихся въ Древлехранилищѣ памятниковъ книжнаго ученія, начиная съ самыхъ первыхъ учебныхъ книгъ-азбукъ.

Разматриваемая азбука озаглавлена такъ: „Букварь славенскими, греческими, римскими писмены, учитися хотящымъ, и любомудріе въ ползу душеспасителную обрѣсти тщащымся“. Изд. „въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта.... отъ рожд. Бога Слова 1701-го, мѣсяца Іуніа“.

Букварь изданъ въ 4-ю долю листа и представляетъ собою объемистый томъ въ 4+121+14 листовъ-четвертушекъ. Разматриваемый экземпляръ переплетенъ въ доски и кожу и, какъ видно изъ надписи на переплѣтномъ листѣ, принадлежалъ діакону Алексѣю Данілову. Характерна самая эта надпись: „Сія книжица весма изрядная и препохвалная, толко моему разсужденію весма непонятная. Finis lavis Deo et coronat opus. Diaconia alexij danijlides“.

На оборотѣ заглавнаго листа, указывающаго мѣсто и время изданія, въ срединѣ страницы рисунокъ, въ центрѣ котораго полевые цвѣты съ кругообразною надписью: „яко цвѣть селній, тако цвѣтетъ человѣкъ“, а наверху по бокамъ двое дѣтей съ роскошными цвѣтами. Вверху страницы, надъ рисункомъ греческие стихи, хорошо переданные славянскими стихами внизу страницы:

„Богомудріа разнозрачны цвѣти,
Образно зрятся да учатся дѣти
Греческихъ догматъ сладость обоняти,
Огнемъ благихъ дѣлъ слабость отгонати,
Да хранить твердо ума во оградѣ,

Аще что сберетъ въ книжномъ вертоградѣ,

Руководить сей букварь треязычный

Агнцы младыя гдѣ гласъ въ школахъ зычныи,

Троицу въ Бозѣ знати научающъ,

Разумъ къ наукамъ вольнымъ отверзающъ.

Убо се пчелски дѣти облетайте,

Добротныхъ наукъ цвѣты собираите“.

Слѣдующій листъ даетъ „оглавленіе вещей обрѣтающихся въ книжицѣ сей“, а на дальнѣйшихъ двухъ изображенія — на первомъ Св. Василія Великаго, на второмъ сопствія Св. Духа на апостоловъ. Въ стихахъ подъ изображеніемъ св. Василія Великаго, между прочимъ, говорится:

„Чистота тѣла елико хранится,

Толико душа къ наукѣ свѣтлится“.

Далѣе (л. 1—5) идетъ „предисловіе“ (съ 1-го листа кото-
раго и начинается въ книгѣ счетъ листовъ): „благочестивому
читателю о Господѣ радоватися, здравствовать и умудряться“. Ссылаясь на слова ап. Павла (1 Кор. 12, 7—11), составитель
букваря указываетъ, что знаніе различныхъ языковъ есть даръ
Св. Духа, которымъ были одарены въ день Пятидесятницы
апостолы для собранія разныхъ языковъ во единую вѣру, и
что Тотъ же Духъ Святый („Параклітъ“) „благоизволиъ
озарити умъ и мысль вѣрнѣйшему св. православнокаѳоличес-
кія вѣры защитнику... Государю нашему.... Петру Алексіевичу....,
ежебы утвердили ему своего православія столпъ, книгами
разноязычными аки щитами въ защиту церкви оградити“....

„Убо его царскимъ благочестивымъ повелѣніемъ“, продолжаетъ составитель, „сю краткосочлененную книжицу алфави-
тарь, рекше букварь славяногреколатински новопервопечатно
на свѣтъ произнесше, яко первоначальное дѣтскому воско-
подобному уму руководство.... предлагаемъ.... Ибо сіе ученіе
зѣло вѣрѣ нашей ключимо есть..., юже крѣпко держимъ и
пismами греческими подтверждаемъ.... Аще же и римская,
просто латинская писмена симъ припечатана зрятся, и та не
ко вреду, ибо не римскія, но греческія сими твердятся здѣ
догматы.“

Душу спасаетъ не языкъ, по вѣра,

Всѣмъ долгъ хранити правыхъ догмъ предѣла.

Гречески, римски и еврейски знаша

Святіи мнози и книги писаша,

Но тѣмъ Всевороду въ жизни угодили,

Въ вѣру ловише людъ, вѣнцы получили“....

Обращаясь затѣмъ къ „трудолюбивымъ единаго латинска языка рачителямъ...., иже единствомъ токмо сосцемъ латинскія мудрости питаетесь“, составитель убѣждаетъ ихъ и „греческъ діалектъ къ воспитанію разума стяжати“, при чмъ поставляетъ на видъ, что „въ немъ вѣры законовъ и догматовъ сохранство“, и что по свидѣтельству самихъ латинскихъ писателей, на греческомъ языке изобрѣтены всѣ „добрая“ науки и художества. Указавши затѣмъ достоинства предлагаемаго въ книгѣ материала, составитель заканчиваетъ предисловіе такимъ обращеніемъ къ читателю: „трудившихся же въ дѣлѣ семъ (аще гдѣ како либо за новость дѣла и за необыкновность художниковъ погрѣшеніе случися, много бо согрѣшаемъ вси), яко плотоносцевъ немощи уступающе, прощенія сподобляти просимъ смиренno и кланяемся“.

За предисловіемъ слѣдуютъ (л. 6—8) правила „чиннаго чтенія и писанія“. Здѣсь даются краткія указанія относительно знаковъ препинанія, удареній, произношенія буквъ и правописанія во всѣхъ трехъ языкахъ. Правило о знакахъ препинанія выражено такъ: „за запятыми отдыкати, а точками цѣль разумъ опредѣляти“. Изъ неправильностей русскаго произношенія правила, между прочимъ, предостерегаютъ отъ слѣдующихъ: „вмѣсто *в* не глаголи *ф*, яко хвала а не хфала.... Вмѣсто *ф* не глаголи *хв*, яко филиппъ, а не хвилиппъ, фараонъ, а не хвараонъ... . „Вмѣсто *ө* (въ греч. словахъ) не глаголи *ф*, ниже *т*, яко ѿедоръ, а не феодоръ, ни теодоръ, ни хвеодоръ“. Относительно произношенія греческихъ буквъ узаконяется, между прочимъ, слѣдующее. „Егда гамма пишется предъ каппа, тогда гамма вмѣсто *н*, а каппа вмѣсто *и* произносится, яко *πέφαγκα*—пифанга“. „Сигма, предъ ми или ро пишемо, вмѣсто *з* произносится, яко *χόσμος*—козмосъ, *Ισραὴλ*—израиль. Pi, (*π*) послѣди ми (*μ*) егда пишется, вмѣсто *б* произносится, яко *χαρπάνα*—камбана, *χάρπος*—камбосъ. Зита (*ζ*), егда имѣеть предъ собою тавъ (*τ*), глаголется *и*, яко *τζακίζω*—цализо (ломаю). Такожде и ни (*υ*), егда имѣеть предъ собою тавъ (*τ*), глаголется вмѣсто *δ*, яко *χοντάκιον*—кондакіонъ, *ἐν τῷ χόσμῳ*—эн до космо, сирѣчь въ мірѣ. Нѣціи же во европіи греческая двогласная раздѣляюще глаголютъ яко ѿіосъ, а не ѿіосъ (*Θεῖος*) — божественный, хaire, а не хере (*χαῖρε*) — радуйся.... И въ семъ таковіи грѣшатъ противящіеся правиломъ обыкновеннымъ греческія грамматики“. Въ правилахъ произношенія „латинскаго діалекта“, между прочимъ, указывается двоякое произношеніе латинскаго *л*

(1) -- твердое и мягкое и двоякое произношение буквы га (h) — въ качествѣ приыханія и вмѣсто русскаго ı; такое или иное произношение указанныхъ буквъ предоставляется „обычаю“.

Послѣ листа 8-го начинается самая азбука съ новымъ счетомъ листовъ. Предъ началомъ азбуки — изображеніе Богоматери на престолѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими Ей святителями Московскими — св. св. Юною и Алексіемъ съ правой стороны, Филиппомъ и Петромъ съ лѣвой. Подъ изображеніемъ стихи:

„Подъ Твою милость, Дѣво, прибѣгаемъ,

Сына Ти Бога и Тя воспѣваемъ.

Вамъ въ мольбахъ стоять россии святители,

Мудрости правды блази учители“.

Азбука идетъ въ такомъ порядкѣ: азбука славянская (л. 1—10), азбука греческая (л. 11—36) и латинская (л. 37—39).

Въ отдѣлѣ славянской азбуки сперва дается изображеніе буквъ (но безъ названий), а именно: „изображеніе славянскихъ писменъ начальныхъ“, или заглавныхъ, съ украшеніями (л. 1) и буквъ малыхъ или строчныхъ крупнаго шрифта (л. 2); затѣмъ, подъ заглавиемъ „буквы или писмена“, даются: тѣ же малые буквы болѣе мелкаго и еще болѣе мелкаго шрифта, обыкновенной величины большія (прописныя) буквы безъ украшеній и четыре алфавита малыхъ буквъ различной величины, начиная съ обыкновенно употребляемыхъ въ печати и кончая самыми мелкими (л. 3). Послѣ буквъ излагается (л. 4 и 5) „о раздѣленіи писменъ славянскихъ“. Здѣсь гласныя дѣлятся на самогласныя (а, е, и, і, о, ѿ, ѿ, ѿ), припряженогласныя (ъ, ь) и двогласныя (я, ю, ы, ӯ), согласныя же дѣлятся на полгласныя, которыя „малъ гласъ нѣкако издаютъ“ (ж, с, з, л, м, н, р, с, ц, ч, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ) и безгласныя, которыя „въ произношеніи весма гласа лишены“ (б, в, г, д, к, п, т, ф, х, є). Съ л. 5-го на обор. начинаются слоги, сначала „двойнисменніи, отъ согласныхъ начинаяеміи“ (ба, ва, га.... бе, ве, ге.... би, ви, ги....), потомъ „тройнисменніи (bla, bla.... ble, vle.... bra, bra....) и наконецъ „слози знаменательніи трипойнисменніи“, т. е. слоги, составляющіе дѣлъ слова (тма, мна ... гдѣ, кто, что, мню....); къ этимъ послѣднимъ примыкаютъ (л. 8) и названія буквъ въ алфавитномъ порядкѣ съ напоминаніемъ начертанія буквъ, предназначенные, очевидно, для упражненія въ чтеніи. Съ л. 8-го на обор. идутъ въ алфавитномъ порядкѣ слова подъ титлами „во исправленіе языка отрочате“, какъ сказано въ заглавіи этого отдѣла. На л. 9

(на обор.) указываются знаки надстрочные и знаки препинания съ ихъ названіями, на л. 10—числовое значеніе буквъ, а на оборотѣ л. 10-го изображеніе школы, которымъ славянская азбука и оканчивается.

Школа изображена такъ. Во главѣ длиннаго стола возсѣдаетъ учитель въ шапкѣ, похожей на невысокую скуфейку съ выпушкою. На лѣво отъ него сидятъ за столомъ, спинами къ широкому рѣшетчатому окну, четыре ученика; передъ каждымъ изъ учениковъ лежитъ на столѣ раскрытая книга. По другую сторону стола стоитъ предъ учителемъ на колѣнахъ съ раскрытою книгою въ рукахъ пятый ученикъ. Напротивъ учителя, съ другого конца стола, но поодаль отъ стола, сидѣтъ на скамье человѣкъ съ короткою бородою и безъ скуфейки; подлѣ него небольшой, вдѣланнй въ стѣну шкафъ, въ которомъ видны посуда и хлѣбы; сбоку шкафа, повыше его, въ скобахъ, вбитыхъ въ стѣну, висятъ двѣ различной величины плети, а еще выше полка съ книгами. Человѣкъ съ короткою бородою, вѣроятно, такъ называемый „школьный староста“. Передъ нимъ на полу лежитъ ученикъ (шестой) въ позѣ земного поклоненія; закрытая книга этого ученика лежитъ тутъ же на столѣ. Всѣ ученики безъ верхней одежды и босы.

Въ отдѣлѣ греческой азбуки сначала дается алфавитъ, въ которомъ каждая буква напечатана семью шрифтами. Первый шрифтъ—буквы заглавныя съ украшеніями,—2-й, 3-й и 4-й—большія буквы разной величины, 5-й, 6-й и 7-й—малыя буквы, также различной величины, до самыхъ мелкихъ. Противъ каждой буквы—название ея, напечатанное греческими и славянскими буквами и соотвѣтствующая буква славянского алфавита. За алфавитомъ идутъ свѣдѣнія „о раздѣленіи писменъ“, изложенные по-гречески и пославянски въ два параллельныхъ столбца,—о произношении двоегласныхъ (только по-славянски) и „о просодіи“ и „о числительныхъ писменъхъ“ (снова въ два столбца). Далѣе слѣдуютъ слоги (л. 14—36)—„двойписменніи, триписменніи, четверописменніи и пятерописменніи“. Всѣ слоги идутъ въ два столбца, при чёмъ греческіе слоги первого столбца передаются во второмъ славянскими буквами.

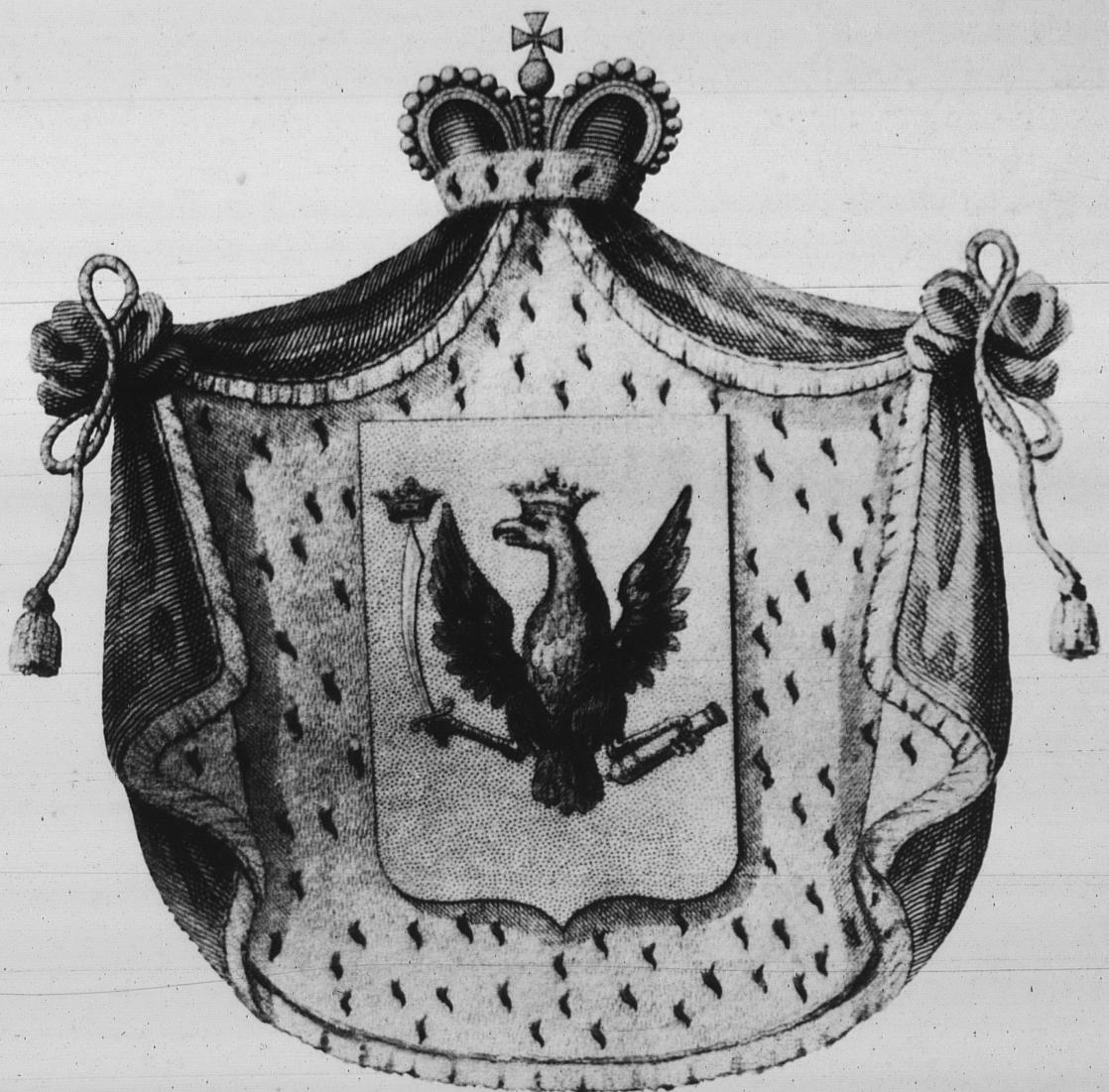
Заканчивается отдѣлъ (л. 36 на обор.) также изображеніемъ школы, но не той, которая была изображена раньше. Учитель (безъ скуфьи) возсѣдаетъ въ креслѣ во главѣ стола. Направо отъ него за столомъ, спинами къ широкому рѣшетчатому окну, сидятъ въ рядъ 4 ученика; изъ нихъ второй и

четвертый держать раскрытыя книги въ рукахъ, а у третьего раскрытая книга лежитъ на столѣ, ближайшій же къ учителю ученикъ правою рукою держить своего сосѣда за волосы, а жестъ лѣвой его руки показываетъ, что онъ что-то разъясняетъ или внушаетъ наказуемому. Передъ самимъ учителемъ стоитъ по другую сторону стола колѣнопреклоненный ученикъ съ раскрытою книгою въ рукахъ, человѣкъ же, сидящій противъ другаго конца стола, наказываетъ пучкомъ розогъ распространяющагося передъ нимъ ученика. Ученики въ обуви и въ длинныхъ одеждахъ.

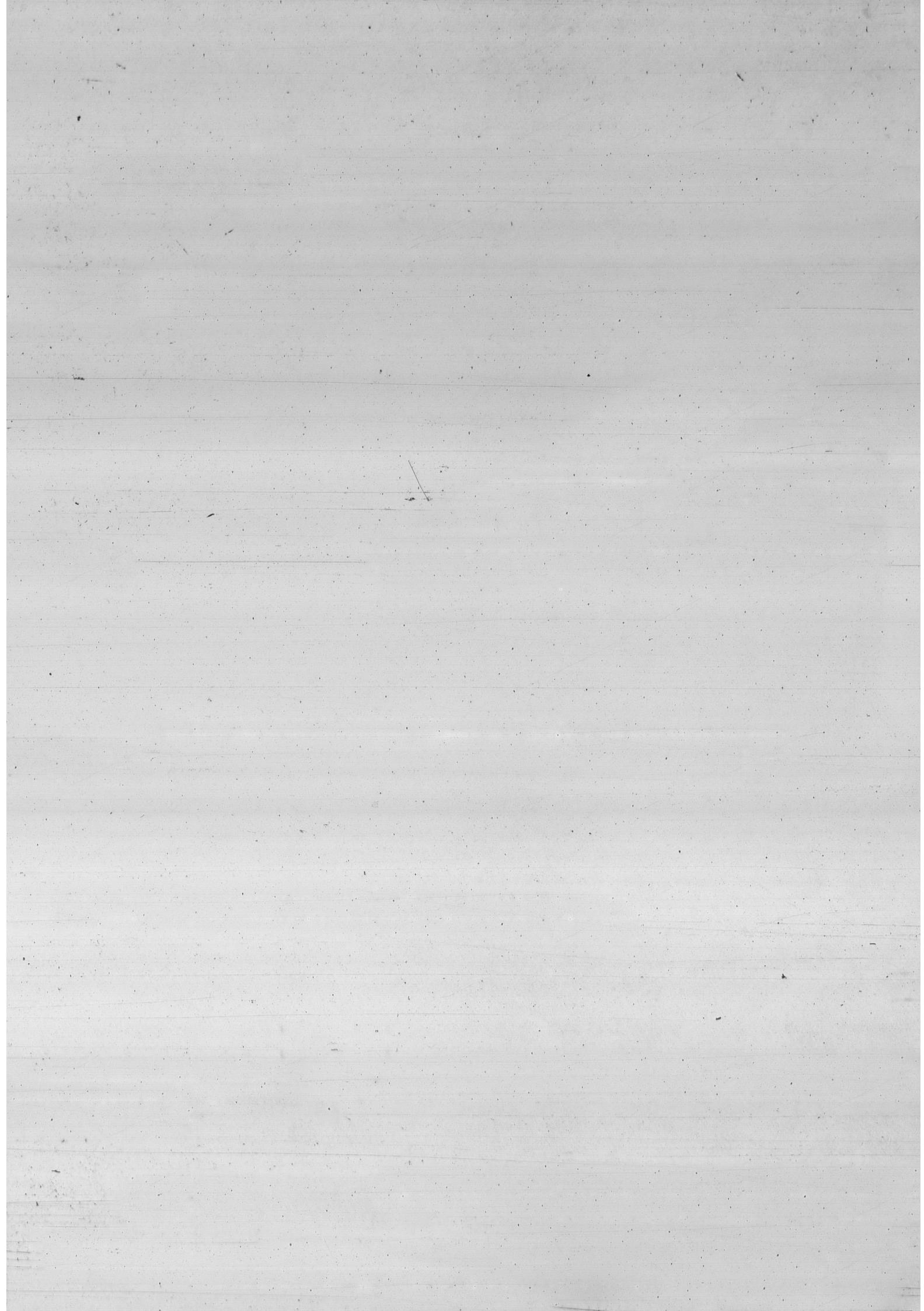
Отдѣлъ латинской азбуки начинается алфавитомъ, каждая буква котораго напечатана четырьмя шрифтами: 1-й заглавные буквы, 2 и 3-й прописныя и 4-й—строчныя или малыя. Противъ каждой буквы—название ея латинскими и славянскими буквами и соответствующая славянская буква. За алфавитомъ слѣдуютъ замѣчанія о раздѣленіи буквъ и произношеніи двоегласныхъ и затѣмъ слоги—двухбуквенные, прямые и обратные, и таковы же трехбуквенные. Такъ же, какъ въ греческой азбукѣ, слоги идутъ въ два столбца, съ передачею латинскихъ слоговъ славянскими буквами. Заканчивается отдѣлъ латинской азбуки изображеніемъ Спасителя—Отрока среди книжниковъ іудейскихъ (л. 39 обор.).

Съ л. 40 по 49 идутъ молитвы: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, Царю небесный, Святый Боже, Слава и нынѣ, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Господи помилуй, Приди поклонимся, Помилуй мя, Боже, Символъ вѣры, Богородице Дѣво, радуйся, Все упованіе мое. Все это изложено такъ: сперва славянскій текстъ молитвы во всю строку и сравнительно крупнымъ шрифтомъ, а затѣмъ въ двухъ столбахъ—съ лѣвой стороны греческій и потомъ латинскій текстъ той же молитвы, а съ правой передача (транскрипція) того и другаго текста славянскими буквами. „Отче нашъ“, „Помилуй мя, Боже“ и Символъ вѣры излагаются вышеуказаннымъ образомъ по частямъ.

Между л. 49—50 изображеніе синайскаго законодательства и затѣмъ съ л. 50 идутъ „десять заповѣди Божіи“ въ три параллельныхъ столбца: въ первомъ столбѣ славянскій текстъ заповѣдей, во второмъ греческій, въ третьемъ латинскій. Въ концѣ л. 51 такимъ же образомъ „три совѣти евангельстій“: „самовольная нищета, всегдашняя чистота и послушаніе совершенное человѣку ради Бога“. Далѣе (л. 51 на обор. и 52) въ небольшихъ рисункахъ, въ формѣ медальоновъ, иллюстри-

ГЕРБЪ
дворянъ Ильиныхъ.

руются семь таинствъ. На трехъ языкахъ даются только названія таинствъ, сущность же ихъ излагается славянскими стихами, напр.: „Крещенія тайна

Отъ Бога намъ дана.

Трема погруженми

Грузимся въ ней вѣри.

Ваптисма бо грецки,

Гужене славенски

Въ церкви содержится,

Богъ въ Троицѣ гласится“.

Съ конца 1 стр. 52 листа въ трехъ параллельныхъ столбцахъ, славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, перечисляются: „три добродѣтели, глаголемыя богословныя“ (вѣра, надежда и любовь), „четыре добродѣтели евангельскія“, „семь даровъ Духа Св.“, „плоды Духа Св.“, „семь дѣлъ милости тѣлесныя“, „семь дѣлъ милости духовныхъ“, „семь грѣховъ смертныхъ, имъ же противолежать честныя добродѣтели“, „грѣси противу Св. Духа“, „четыре грѣси, воплющи на небо“, „девять блаженствъ евангельскихъ“, „пять чувствъ тѣлесныхъ“, „пять чувствъ душевныхъ“ (умъ, смыслъ, мнѣніе, мечтаніе, чувство), „четыри послѣднія и достойнопамятныя“ (смерть, судъ Божій, геенна, царство небесное).

Съ л. 55 на обор. начинается отдѣль „о дѣлѣхъ правосл. христіанина“. Здѣсь въ трехъ параллельныхъ столбцахъ приводятся на трехъ языкахъ изреченія Св. Писанія на слѣд. темы (что „человѣкъ христіанинъ долженствуетъ всемогущему Богу воздавати“): любовь (Мѳ. 12), честь (Тим. 1), страхъ, послушаніе, пресвитеромъ учащимъ вниманіе,... царемъ и начальникомъ покореніе, родителемъ честь,... дѣтемъ ученіе..., работомъ любленіе..., наимникомъ мзду, старымъ честь, нищимъ милостыню, всѣмъ молитву.

Съ л. 62 на обор. такимъ же образомъ излагается „ино собраніе полезно ко обученію чувствъ тѣлесныхъ“. Здѣсь также приводятся изреченія Св. Писанія, озаглавленныя такъ: „сномъ не отягощатися, языкъ удержавати, злаго слова не произносити, не многословити, лжи удалятися...., пьянства удалятися...., пребывать въ трудѣхъ.... смерть помнити“....

Междуд л. 67 и 68 изображеніе св. Григорія Богослова и затѣмъ (л. 68—79) стихи его: 1) „Начало всѣхъ и конецъ твори Бога“. 2) О мірѣ и житіи. 3) „Начала добрѣйшій быти и конецъ“.... и 4) О счастіи и разумѣ. Расположены стихи такъ, что за каждымъ славянскимъ стихомъ слѣдуетъ соответствующій латинскій, а затѣмъ греческій.

Послѣ изображеній св. Іоанна Дамаскина, съ л. 80 по 121 идетъ словарь, расположенный въ три столбца, изъ которыхъ во 2-мъ и 3-мъ помѣщаются греческія и латинскія слова, соотвѣтствующія славянскимъ словамъ первого столбца. Словарь расположены не въ алфавитномъ, а въ предметномъ порядке и раздѣленъ на 35 главъ, обнимающихъ всевозможные предметы человѣческаго знанія. Такъ гл. 1 о Бозѣ и дусѣхъ, гл. 2 о мірѣ, небеси и стихіахъ, гл. 3 о временѣхъ и праздницихъ, гл. 4 о водахъ, гл. 6 о человѣцѣ и его частѣхъ, гл. 7 о болѣзняхъ, 8—9 о брашнѣхъ и питіи, 10—13 о животныхъ четвероногихъ, птицахъ, насѣкомыхъ, рыбахъ и т. д.

Послѣ л. 121 въ книгѣ имѣется приложеніе съ особымъ счетомъ листовъ. Здѣсь послѣ изображенія св. Геннадія патр. Константинопольскаго изложены (л. 1—12) на одномъ славянскомъ языке его „сто главъ нравоучительныхъ“. Этимъ описываемый экземпляръ азбуки и заканчивается. Но по оглавленію въ указанномъ приложеніи должны еще содержаться: „Василія Великаго поученіе къ юнымъ (л. 13), изъявленіе житія Григорія Богослова (на обор.), Іоанна Златоустаго о житіи и о страстяхъ Божіи (л. 14) и стихи о смерти на три статіи (л. 14 на обор.).

Составитель азбуки нигдѣ себя не называетъ, но известно, что она составлена выдающимся въ свое время языковѣдомъ Ф. Поликарповымъ. (См. напр. Родосскаго—Описаніе старопечатныхъ и церк. славян. книгъ С.-Петерб. Духов. Акад., вып. 2, подъ № 2).

Разсмотрѣніе описанной азбуки даетъ возможность отмѣтить слѣдующее.

1. Къ началу прошлаго столѣтія на Руси, кромѣ начальныхъ простонародныхъ училищъ, обучавшихъ тогдашней отечественной (славянской) грамотѣ (см. первое изображеніе школы—послѣ отдѣла славянской азбуки, съ учениками въ одномъ бѣльѣ и безъ обуви), были училища и для болѣе достаточныхъ классовъ общества, съ болѣе обширнымъ учебнымъ курсомъ, напр. съ обученіемъ языкамъ латинскому или греческому (см. второе изображеніе школы, съ учениками въ обуви и длинной одеждѣ, помѣщенное между отдѣлами греческой и латинской азбукѣ).

2. Для тѣхъ и другихъ училищъ употреблялось тогда название „школы“ (см. стихи на обор. загл. л.).

3. Условіемъ успѣшности школьнаго ученія ставилась не только здравость души, но и „чистота тѣла“ (см. стихи подъ изображеніемъ, св. Василія Великаго).

4. Характеръ обученія въ школахъ былъ строго-религіозный. Матеріаломъ для первоначального чтенія служили молитвы, заповѣди, изреченія Св. Писанія, извлеченія изъ свято-отеческихъ твореній и т. п.

5. Самые порядки школьнаго носили религіозный оттѣнокъ. Дисциплина граничила съ благоговѣніемъ. Учитель какъ бы олицетворялъ собою высочайшій Источникъ премудрости, и отношенія къ нему учениковъ были не только почтительными, но и благоговѣйными (см. оба изображенія школы — съ учениками, колѣнопреклоненными предъ учителемъ).

6. Кромѣ учителя, въ школѣ было другое лицо — помощникъ учителя или школьнаго староста, на которомъ лежали хозяйственныя и дисциплинарныя обязанности по школѣ. На обоихъ изображеніяхъ школы въ разсмотрѣнной азбукѣ этотъ помощникъ или староста — не ученикъ, а взрослый мужчина.

7. Въ числѣ мѣръ дисциплинарныхъ взысканій употреблялись въ школахъ тѣлесныя наказанія. Орудія ихъ — плети или розги имѣлись на ряду съ учебными пособіями. Но учитель не производилъ наказанія самъ, а поручалъ мелкія наказанія ученикамъ, болѣе крупныя — старостѣ (см. оба изображенія школы, особенно же второе).

8. Въ школахъ съ болѣе обширнымъ учебнымъ курсомъ изъ языковъ изучали, обыкновенно, одинъ латинскій, хотя это и внушало опасенія за здравость православныхъ догматовъ у учащихся. Изученіе греческаго языка было дѣломъ сравнительно новымъ, пользу котораго нужно было доказывать (см. предисловіе).

9. Важность изученія кромѣ славянской грамоты также и языковъ греческаго и латинскаго для болѣе твердаго огражденія вѣры православной особенно сознана была императоромъ Петромъ I. Разсмотрѣнная нами азбука, изданная его повелѣніемъ, представляетъ собою первый опытъ печатнаго руководства для совмѣстнаго обученія тремъ указаннымъ языкамъ. Въ отношеніи къ языкамъ греческому и латинскому эта азбука представляетъ собою не только учебникъ, но и хороший самоучитель.

10. Со стороны дидактической азбука имѣетъ много несомнѣнныхъ достоинствъ. Сюда прежде всего относится строго выдержанная послѣдовательность обученія. Алфавиты трехъ

языковъ предлагаются учащимся не одновременно (что могло бы запутывать ихъ), а последовательно: сперва даются славянскіе—алфавитъ, слоги и частію слова для чтенія, потомъ греческій алфавитъ со множествомъ слоговъ, передаваемыхъ славянскими буквами, и уже послѣ этого латинскій алфавитъ съ слогами, также передаваемыми по-славянски. При такомъ расположениі учебного материала каждая новая ступень азбучного обученія выступаетъ лишь по усвоеніи предыдущей, а самое основное—умѣніе читать по славянски, даваемое на первой ступени, повторяется потомъ на второй и третьей ступеняхъ и чрезъ это болѣе утверждается въ памяти учащихся.

Соблюдается послѣдовательность и при ознакомлениі собственнѣ съ алфавитами. Здѣсь глазъ учащихся, ознакомленный сперва съ буквами большихъ размѣровъ, затѣмъ постепенно пріучается различать тѣ же буквы въ другихъ шрифтахъ до самаго мелкаго включительно.

Выдерживается, наконецъ, послѣдовательность и въ упражненіяхъ для чтенія. Въ первомъ отдѣлѣ этихъ упражненій (въ отдѣлѣ молитвъ) греческій и латинскій текстъ вездѣ транскрибируется по-славянски, и только со втораго отдѣла (заповѣди) эта транскрипція, какъ уже совершенно ненужная, прекращается. Такъ образъ при чтеніи на первыхъ порахъ дается учащимся очень важное пособіе, не только утверждающее ихъ въ чтеніи, но и предохраняющее отъ ошибокъ.

Благодаря указаннымъ достоинствамъ азбуки, при обученіи по ней помощь учителя требовалась только на первыхъ порахъ, при изученіи славянскаго чтенія, чтеніе же греческое и латинское учащіе могли усвоить совершенно самостоятельно. Такая возможность самообученія была особенно цѣнна въ то время, когда трудно было найти учителей, знающихъ греческій и латинскій языки.

11. Есть попытки примѣнить къ обученію и принципъ наглядности. Кромѣ встрѣчающихся въ книгѣ картинъ и изображеній, могущихъ располагать къ бесѣдамъ на соответствующія темы, сюда особенно относится иллюстрированіе таинствъ правосл. Церкви на л. 51—52.

12. Къ дидактическимъ достоинствамъ азбуки относятся также содержательность и высокія качества даваемой ею учащимся духовной пищи. Предлагаемый азбуковою материалъ не только даетъ многостороннія знанія уму учащихся, но и производить постоянно благотворное воздействиѣ на ихъ сердце и

волю. Этотъ воспитательный элементъ азбуки составляетъ особенно симпатичную ея черту.

13. Полнаго знанія языковъ греческаго и латинскаго азбука, конечно, не даетъ, такъ какъ грамматика этихъ языковъ въ ней не излагается, да и не могла излагаться,—но и въ этомъ отношеніи она выходитъ за обычные предѣлы азбукъ, такъ какъ, не ограничиваясь однимъ наученіемъ чтенію, даетъ учащимся богатый запасъ греческихъ и латинскихъ словъ по всевозможнымъ областямъ знанія.

14. Относительно метода обученія чтенію по описанной азбукѣ трудно составить опредѣленное представлениe, такъ какъ никакихъ специальныхъ указаній на тотъ или другой методъ обученія въ ней не дается, конструкція же ея одинаково пригодна какъ для буквослагательного метода, такъ и для слогового (такъ назыв. слогопроизносительного).

15. При раздѣленіи буквъ славянскаго алфавита составитель азбуки высказалъ вѣрную мысль, что въ числѣ гласныхъ нашего алфавита есть двугласныя, но, какъ видно, онъ при этомъ обращалъ вниманіе не на звуки гласныхъ, а на ихъ начертаніе въ славянской азбукѣ, почему рядомъ съ я и ю поставилъ въ разрядъ двугласныхъ также ы и у.

16. Изъ предложенныхъ въ азбукѣ (л. 6—8) „правилъ чиннаго чтенія и писанія“ видно, что уже въ концѣ XVII в. въ устной рѣчи русскихъ людей замѣчались особенности произношенія, господствующія по мѣстамъ и доселѣ. Такъ, вместо ф говорится хв, напр. Хвилиппъ, Хвараонъ и т. п. Интересны также указываемыя въ азбукѣ особенности произношенія греческихъ и латинскихъ буквъ, каковыя особенности были отмѣчены при описаніи азбуки.

Тула. Печатать позволяетъ 1899 г. Апрѣля 12-го.

Цензоръ Протоіерей Георгий Цановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.

